ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый. | Выходятъ по воскресеньямъ. | 10-го Марта 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *№ 352, отъ 21—28 февраля 1885 года, о праздновании тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія.* Св. Правител. Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ праздновании имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меѳодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меѳодія и Кирилла, Св. Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Меѳодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меѳодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словянскаго, и 6-го апрѣля въ день представленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправлять полѵелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— *№ 366, отъ 25—28 февраля 1885 года, объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія.* Св. правительств. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Св. Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые духовнымъ лица ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оные поверхъ священныхъ облаченій,—не находя основанія въ уставахъ орденовъ,—не представляется соотвѣтствующимъ священнодѣйствію въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть изволилъ: отмѣнить ношеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— *№ 229, отъ 12—17 февраля 1885 года, объ утвержденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея.* Св. Правител. Синодъ слушали: Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода, объ учрежденіи екатеринбургской епархіи и о назначеніи въ оную епархіальнаго архіерея, слѣдующаго содержанія: По обширности пермской епархіи и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ и служащаго при нихъ духовенства неизбѣжно встрѣчаются большія неудобства и затрудненія въ управленіи зауральскою частію пермской епархіи, особливо же въ благоуспѣшномъ теченіи дѣлъ, касающихся священнослужителей, благоустройства приходовъ и мѣропріятій противъ раскола. Для устраненія таковыхъ неудобствъ и затрудненій Синодъ полагаетъ: Взамѣнъ существующаго нынѣ въ пермской епархіи викаріатства образовать особую самостоятельную екатеринбургскую епархію съ архіерейскою каѳедрою въ городѣ Екатеринбургѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ вновь обращенной екатеринбургской епархіи включить находящіеся за Уральскими горами въ Азіи всѣ уѣзды пермской епархіи, а именно: екатеринбургской, ирбитскій, верхотурскій, камышловскій и шадринскій; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ и мѣстопребываніе имѣть въ городѣ Екатеринбургѣ въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ нынѣ пребываетъ викарій пермскій; 3) содержаніе екатеринбургскаго архіерея, его свиты, архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и екатеринбургской духовной консисторіи опредѣлить штатами, которые имѣютъ быть внесены на утвержденіе особо, въ установленномъ для сего порядкѣ; 4) съ открытіемъ екатеринбургской духовной консисторіи существующее въ Екатеринбургѣ духовное правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ консисторію, и 5) за отчисле-

ніемъ города Верхотурска во вновь учреждаемую епархію, титулъ пермскаго архіерея, именующагося нынѣ пермскимъ и верхотурскимъ, измѣнить, и именовать его епископомъ пермскимъ и соликамскимъ. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ признаетъ полезнымъ назначить епархіальнымъ архіереемъ во вновь учреждаемую екатеринбургскую епархію викарія пермской епархіи епископа Нафанаила. Всеподданнѣйше повергая на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе таковыя предположенія свои, Синодъ испрашивалъ на оныя Всемилостивѣйшаго Его Величества соизволенія. На докладѣ семъ Императорскому Величеству въ 29 день января 1885 года благоугодно было собственноручно начертать: „Быть по сему". Приказали: Для припечатанія во всеобщее извѣстіе объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Св. Синода, относительно учрежденія екатеринбургской епархіи и назначенія въ оную епархіальнаго архіерея, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника".

— *№ 308, отъ 19—28 февраля 1885 года, о закрытіи присутствія по дѣламъ правосл. доховенства и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.* Св. Правител. Синодъ слушали: 1) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го февраля 1885 г. за № 719, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, отъ 21-го декабря—25-го января 1884—85 года, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ: а) на закрытіе Высочайше утвержденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и б) на приведеніе въ дѣйствіе изложенныхъ въ томъ опредѣленіи предположеній Св. Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ, и 2) справку, по коей оказалось: Св. Синодъ 21-го декабря—25 января 1884—85 года опредѣлилъ: I. Установить на будущее время нижеслѣдующія правила о составѣ приходовъ и причтовъ: 1) Епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется возстановлять самостоятельные причты, по просьбамъ прихожанъ и при наличности достаточныхъ по мѣстнымъ условіямъ средствъ содержанія, при такихъ церквахъ, которыя, на основаніи прежнихъ штатовъ или особыхъ разрѣшеній Св. Синода, были приходскими, а по новымъ штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. постановленія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходовъ, чрезъ назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ; причемъ на учрежденіе новыхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ епархіальные преосвященные и впредь имѣютъ испрашивать разрѣшеніе Св. Синода. 2) Всѣ приходскія церкви, вошедшія по новымъ штатнымъ росписаніямъ въ составъ соединенныхъ приходовъ, съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь, особыхъ священниковъ и причетниковъ, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, признать самостоятельными, о чемъ и предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. 3) Съ признаніемъ всѣхъ церквей, имѣющихъ свои причты, самостоятельными, раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ настоятеля отмѣнить. 4) Отмѣнивъ также раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщика, предоставить всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ званіе псаломщика. 5) Во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣщихъ болѣе 700 душъ—изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, а равно и въ селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, преосвященнымъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. 6) Если при приходской церкви состоятъ два священника или болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконъ и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ, по одному на каждаго. 6) Въ случаѣ неимѣнія въ епархіи кандидатовъ для замѣщенія свободныхъ священническихъ мѣстъ изъ окончившихъ въ семинаріи полный курсъ богословскихъ наукъ, предоставить преосвященнымъ рукополагать во священники лицъ, кои, по научному образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана. 8) Въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. Прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. 9) На должность псаломщика, при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется назначать лицъ безукоризненнаго поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ. 10) Впредь до пересмотра правилъ штатнаго содержанія духовенства получаемое нынѣ членами причтовъ жалованье производить имъ и преемникамъ ихъ на существующемъ основаніи, въ нынѣ получаемыхъ ими размѣрахъ, а о распредѣленіи окладовъ, освобождающихся въ случаѣ закрытія цѣлыхъ причтовъ, или отдѣльныхъ вакансій въ ихъ составѣ, представлять на благоусмотрѣніе Св. Синода. II. Предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть вновь составленныя правила на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и испросить Высочайшее соизволеніе на закрытіе учрежденнаго 28-го іюня 1862 года присутствія по дѣламъ православнаго духовенства съ передачею дѣлъ сего присутствія въ Св. Синодъ, на введеніе въ дѣйствіе означенныхъ правилъ и отмѣну, въ соотвѣтствіе съ симъ, нижеслѣдующихъ постановленій: а) примѣчанія къ 81 статьѣ Устава духовныхъ консисторій, и б) заключающихся въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства:—16-го апрѣля 1869 года статей: I, II пунктовъ 1, 2 3 и 7, III и IV пунктовъ 1, 2, 3 и 5;—отъ 20-го марта 1871 года статей: I II, III, V и VII;—отъ 24-го марта 1873 года § 19 приложенія;—отъ 7-го апрѣля 1873 года статей: I, III, IV, пунктовъ 1, 2 и 3, VII;—отъ 27-го декабря 1875 года статей: II, III и VII пункта 1;—отъ 17-го января 1876 года статей: I, III, пунктовъ 1, 2 и 3, и V;—отъ 24 апрѣля 1876 года статьи I и отъ 2-го апрѣля 1877 года статей: I, II до пункта б) III, IV и V. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода, для надлежащихъ по оному распоряженій и исполненія, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвящен-

нымъ печатными указами, пояснивъ въ оныхъ, что при распредѣленiи доходовъ между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24-го марта 1873 года правила, за исключенiемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, причемъ относительно раздѣла собственно кружечныхъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее положенiе: При составѣ причта изъ двухъ членовъ—священника и псаломщика, первый изъ до одпаго рубля получаетъ 75 к., а послѣднiй 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., дiаконъ $33^1/_3$ к., псаломщикъ $16^2/_3$ к. При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 к. изъ доходнаго рубля, дiаконъ по 20 к. изъ каждой кружки и каждый псаломщикъ по 20 к. При семичленномъ составѣ священникъ получаетъ $64^2/_7$ к., дiаконъ по $14^2/_7$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $21^3/_7$ к. При девятичленномъ составѣ священникъ получаетъ $66^6/_9$ к., дiаконъ по $11^1/_9$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $22^2/_9$ к. Вмѣстѣ въ симъ для напечатанiя объ означенномъ Высочайшемъ повелѣнiи во всеобщее свѣдѣнiе сообщить редакцiи „Церковнаго Вѣстника“.

— *№ 228, отъ 12—27 февраля 1885 года, объ учрежденiи при Св. Синодѣ, особаго Совѣта для завѣдыванiя церковно-приходскими школами.* Св. Правит. Синодъ слушали: предложенiе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го января 1885 г., за № 370, слѣдующаго содержанiя: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленiя Св. Синода, отъ 19 декабря—9-го января 1884—85 года, Высочайше соизволилъ, въ 19 день января сего года, на учрежденiе при Св. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванiя церковно-приходскими школами, на изъясненныхъ въ томъ опредѣленiи основанiяхъ. Справка: по Высочайше утвержденному 12-го января 1882 года положенiю комитета министровъ духовному вѣдомству предоставлено войти въ разсмотрѣнiе вопроса объ обезпеченiи за православнымъ духовенствомъ надлежащаго влiянiя на народное образованiе и объ изысканiи источниковъ для оказанiя духовенству необходимой для того поддержки. По обсужденiи означеннаго вопроса признано, что для достиженiя изъясненной цѣли самою важною мѣрою должно быть предоставленiе православному духовенству большей самостоятельности и преподанiе ему болѣе опредѣлительныхъ правилъ по устройству и завѣдыванiю церковно-приходскими школами и другими начальными народными училищами, открываемыми духовенствомъ, и что лишь при благопрiятномъ осуществленiи этой главной мѣры можно будетъ, сообразуясь съ разрѣшенiемъ оной, войти въ дальнѣйшiя соображенiя о мѣропрiятiяхъ по означенному вопросу. Составленныя на семъ основанiи Синодомъ правила о церковно-приходскихъ школахъ удостоены Высочайшаго утвержденiя въ 13 день iюня 1884 года и предложены при указѣ Св. Синода, отъ 12 iюля 1884 г.. къ свѣдѣнiю и надлежащему исполненiю во всей Имперiи, за исключенiемъ епархiи рижской и великаго княжества финляндскаго. Въ настоящее время представляется необходимость приступить къ разсмотрѣнiю другихъ предположенiй, имѣющихъ цѣлiю упрочить надлежащее влiянiе православнаго духовенства на народное образованiе. Вмѣстѣ съ тѣмъ по силѣ вновь изданныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, возлагающихъ на Св. Синодъ высшее завѣдыванiе сими школами, на разсмотрѣнiе Св. Синода имѣютъ поступать всѣ тѣ представленiя и предположенiя епархiальныхъ управленiй, относящiяся до означенныхъ учи-лищъ, по коимъ, на основанiи означенныхъ правилъ, требуется рѣшенiе Св. Синода, а также вопросы и заявленiя, возникающiе въ епархiяхъ по случаю введенiя сихъ правилъ, каковы преимущественно предположенiя и вопросы о программахъ преподаванiя, объ учебникахъ и вообще книгахъ для школъ, о распредѣленiи пособiй изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженiи Св. Синода, и т. п. Въ виду сего и принимая во вниманiе особливую важность въ настоящее время какъ наиболѣе удовлетворительнаго рѣшенiя общаго вопроса объ упроченiи надлежащаго влiянiя православнаго духовенства на народное образованiе, такъ и въ частности наилучшаго по возможности устройства церковно-приходскихъ школъ и правленiя оными, Св. Синодъ призналъ полезнымъ для дальнѣйшей разработки означеннаго вопроса, а равно для завѣдыванiя названными школами учредить при Св. Синодѣ особый Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ архiереевъ, съ предоставленiемъ синодальному Оберъ-Прокурору, по соглашенiю съ предсѣдателемъ Совѣта, избрать помощника предсѣдателя для замѣщенiя его на случай отсутствiя, и назначить четырехъ членовъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положенiемъ народнаго образованiя, съ тѣмъ, чтобы предметы вѣдѣнiя и занятiй Совѣта были точно опредѣлены въ особой инструкцiи, имѣющей быть преподанною сему Совѣту отъ Св. Синода; переписку же по дѣламъ Совѣта возложить на состоящее при синодальной канцелярiи дѣлопроизводство по церковно-приходскимъ школамъ. Въ осуществленiе таковыхъ предположенiй Св. Синодъ 19-го декабря—9-го января 1884—85 года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть означенныя предположенiя Синода на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣнiе и утвержденiе. П р и к а з а л и: Для напечатанiя во всеобщее извѣстiе объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволенiи на учрежденiе при С. Синодѣ особаго Совѣта для завѣдыванiя церковно-приходскими школами сообщить редакцiи „Церковнаго Вѣстника“.

Мѣстныя Распоряженiя.

— 1 марта вновь на дальнѣйшее время утвержденъ въ должности Ивановскаго благочиннаго, прослужившiй въ оной два четырехлѣтiя по выборамъ настоятель Осовецкой церкви священникъ *Константинъ Павловичъ*.

— 5 марта, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Бѣлицкой церкви, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Ямонтовъ *Кипрiанъ Михайловъ Мисюкевичъ*.

— 7 марта, псаломщикъ Порплищской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Иванъ Юзефовичъ* перемѣщенъ къ Зельзинской церкви, Волковыскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ священническiй сынъ *Павелъ Маркевичъ*.

— 7 марта, на вакантное мѣсто псаломщика къ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ дiаконскiй сынъ *Василiй Ержиковскiй*.

— **Къ свѣдѣнiю.** Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губернiи А. Князевъ, приложивъ 50 экз. объявленiй о приготовляемомъ имъ къ 6-му апрѣля сего года изданiи, письмомъ на имя Его Высокопреосвященства просилъ содѣйствiя къ распространенiю сего изданiя. Литовская духовная Консисторiя, по выслушанiи сего, *приказали:* разослать объявленiя на имя оо. благочинныхъ при № 10 Литовскихъ епарх. вѣдомостей для возможнаго со стороны духовенства содѣйствiя къ распространенiю въ средѣ его и въ средѣ народа изданiй г. Князева.

(*Къ исполненію*).

Литовская духовная Консисторія слушали письмо на имя Его Высокопреосвященства Академика М. О. Микѣшина слѣд. содержанія: „Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы Первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, въ размѣрѣ 6¹|₂X10 квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя симъ иконамъ изображенія святыхъ Просвѣтителей, напечатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ Угодниковъ Божіихъ. Иконы сіи съ 1-го марта можно пріобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (СПБ., площадь Александринскаго театра, домъ № 7), по одному рублю за каждую.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, имѣю честь обратиться къ особѣ Вашей, Милостивѣйшій Архипастырь, съ почтительнѣйшимъ предложеніемъ,—не изволите ли признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей и начальствующимъ учебными заведеніями ввѣренной Вамъ епархіи пріобрѣсть отъ меня икону св. Кирилла и Меѳодія, въ потребномъ для нихъ количествѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ. *Приказали*: чрезъ пропечатаніе настоящаго заявленія въ Литов. епарх. вѣдом. къ свѣдѣнію всего духовенства Литовской епархіи рекомендовать выписку на означенныхъ въ семъ условіяхъ иконъ св. Кирилла и Меѳодія настоятелямъ церквей, монастырей, начальствующимъ духовно-учебныхъ заведеній и особымъ открытымъ при нѣкоторыхъ церквахъ складамъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Общія свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ Литовской епархіи.** Отчеты и вѣдомости о состояніи церковно-приходскихъ школъ доставлены по сіе время изъ 36 благочиній; изъ шести благочиній недоставлены, именно: изъ Слонимскаго, Антопольскаго, Бездѣжскаго, Трокскаго, Ковенскаго и Вилкомірскаго; помощникъ Шумскаго благочиннаго донесъ, что въ этомъ благочиніи не открыто школъ по мѣстнымъ условіямъ.

Въ 36 благочиніяхъ открыто **457** школъ съ **9145** учащимися, въ томъ числѣ дѣвочекъ—846, римско-католиковъ не менѣе 545, раскольниковъ 6, іудейскаго исповѣданія 14.

Наиболѣе открыто школъ въ слѣдующихъ благочиніяхъ: въ Бѣльскомъ 34 школы съ 864 учениками, въ Гродненскомъ 46 школъ съ 797 учениками, въ Клещельскомъ 32 школы съ 743 учениками, въ Вилейскомъ 33 школы съ 630 учениками, въ Великоберестовицкомъ 36 школъ съ 629 учениками, въ Глубокскомъ 28 школъ съ 468 учениками, въ Друйскомъ 21 школа съ 348 учениками, въ Лидскомъ 18 школъ съ 335 учениками.

Почти всѣ школы открыты на средства крестьянъ, большая часть изъ нихъ подвижныя, то есть, ученики занимаются поочередно въ домахъ родительскихъ.

Многіе изъ школъ неосновательно священниками и помощниками благочинныхъ названы церковно-приходскими; вѣрно поняли правила о школахъ тѣ, которые деревенскія школы, въ коихъ законъ Божій не преподается самимъ священникомъ или лицемъ съ достаточнымъ для того образованіемъ (что въ деревняхъ бываетъ весьма рѣдко) назвали школами грамотности.

— 1 марта, рукоположенъ во священника къ Порозовской церкви, Волковыс. уѣзда, *Михаилъ Можаровскій*.

— 2 марта, рукоположенъ во священника къ Охоновской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Алексѣй Скромновъ*.

— 6 марта, преподано **архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства настоятелю Вистицкой церкви священнику А. Жебровскому, мѣстному братству и прихожанамъ Вистицкой церкви за ихъ пожертвованія и усердіе къ храму Божію. (Пожертвованій поступило на ремонтъ церкви отъ прихожанъ 388 р. 50 к., отъ братства 507 р. 51 к., отъ сестеръ братства 47 р. 39 к. и отъ настоятеля церкви 100 р.).

(*Къ свѣдѣнію*).

— Въ Мижевичскомъ народномъ училищѣ, за невозможностію для настоятеля Переволокскаго прихода преподавать въ немъ законъ Божій, желательно имѣть учителемъ кого либо изъ окончившихъ курсъ семинаріи, кто могъ бы съ обязанностями учителя соединять и преподаваніе закона Божія; о чемъ объявляется желающимъ, съ тѣмъ, чтобы они подавали о семъ просьбы по принадлежности.

— 28 февраля, Его Высокопреосвященствомъ, согласно представленію настоятеля Пухловской церкви священника Флора Сосновскаго, разрѣшено открыть въ Пухловскомъ приходѣ (съ двуклирнымъ причтомъ) двѣ **воскресныя** (независимо отъ существующихъ школъ) школы, съ наименованіемъ ихъ Кирилло-Меѳодіевскими, въ память тысячелѣтняго юбилея Славянскихъ просвѣтителей св. равноапостольныхъ Карилла и Меѳодія.

(*Для свѣдѣнія*).

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6¹|₂+10 дюймовъ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать икону св. Кирилла и Меѳодія нынѣ же **по одному рублю.** За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку *одной* иконы—за *два* фунта, *двухъ* иконъ—за *три* фунта, *трехъ* иконъ—за *четыре* фунта, *четырехъ* иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меѳодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: Академику *Михаилу Осиповичу Микѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

— **Некрологи.** 19 февраля, скончался настоятель Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Ширинскій*.

— 19 февраля, скончался и. д. псаломщика Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Александръ Яковлевъ Морозъ*.

— 13 февраля, скончалась просфорня Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Іозефа Антонова Манкевичъ*, 69 лѣтъ.

— **Вакансіи.—Настоятеля:** въ г. *Соколкѣ*, въ м. *Индурѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Камень-Шляхетскомъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Люшневѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Чарной*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Гвозницѣ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ*—Лидскаго уѣзда, **Помощника:** въ с. *Чижахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Лысковѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ м. *Батуринѣ*—Хотѣнчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Мотолѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Шумскѣ*—Виленскаго уѣзда, въ мм. *Орли* и *Хорощѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Индурѣ*—Гродненскаго уѣзда, при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Цуденишкахъ*—Виленскаго уѣзда.

— Поступила въ продажу брошюра протоіерея Петра Смирнова: **„Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей“.** Цѣна 30 к., съ пер. 35 к. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются безплатною пересылкою.

— **Отъ Колокольнаго Завода А. Влодковскаго.** Колокольный заводъ А. Влодковскаго, существующій подъ этою фирмою въ г. Венгровѣ болѣе ста лѣтъ, по случаю наслѣдованія моей фабрики лицами, неимѣющими на то никакого со стороны моей уполномочія или представляющихся за довѣренныхъ отъ меня лицъ,—проситъ заинтересованныхъ лицъ не вѣрить, такъ какъ заводъ мой (А. Влодковскаго) единственный въ гор. Венгровѣ.

Симъ предостерегаю заинтересованныхъ лицъ, что только за тѣ колокола гарантирую на условленное число лѣтъ, на которые безпосредственно самъ заключаю условія, а равно что всякій колоколъ, отлитый на моемъ заводѣ, снабженъ знакомъ моей фирмы.

А. Влодковскій.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Слухъ объ открываемомъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ обществѣ во имя свв. Кирилла и Меѳодія.

Мы слышали, что 6-го апрѣля, въ знаменитый день праздника всего славянскаго міра, предполагается открытіе въ Вильнѣ Общества во имя свв. Меѳодія и Кирилла. Дѣйствительно, въ нашей порубежной странѣ съ Западомъ, предъ лицемъ латинства и германизма, гдѣ происходитъ борьба двухъ братскихъ славянскихъ народовъ, изъ коихъ одинъ дѣйствуетъ на основѣ идей, посѣянныхъ свв. Братьями просвѣтителями Славянъ, взлѣлѣянныхъ имъ и сдѣлавшихся рычагомъ его развитія и силы,—ничѣмъ другимъ не можетъ ознаменоваться предстоящее торжество, какъ проведеніемъ въ жизнь тѣхъ началъ, кои легли въ основу дѣятельности свв. братьевъ Меѳодія и Кирилла. Общество это задается самою скромною на видъ, не безтрудною по исполненію, но за то плодотворною по послѣдствіямъ мыслію; оно желаетъ: а) распространять въ православномъ населеніи здѣшняго края свящ. Библію и молитвенники на славянскомъ и русскомъ языкахъ, частію посредствомъ распродажи ихъ, частію посредствомъ даровой раздачи желающимъ пріобрѣсти ихъ; б) издавать и распространять указаннымъ способомъ книги и брошюры, содѣйствующія къ укрѣпленію народа въ православной вѣрѣ, въ любви къ церкви и православному богослуженію, въ преданности престолу и отечеству и располагающія народъ къ честности, трудолюбію и трезвости; в) содѣйствовать къ усиленію преподаванія въ народныхъ училищахъ Сѣверо-Западнаго края церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія и образованія хорошихъ церковныхъ хоровъ; г) содѣйствовать къ открытію, по мѣрѣ средствъ начальныхъ училищъ въ мѣстностяхъ, особенно нуждающихся въ нихъ, конечно, идя рука объ руку, при выполненіи этихъ задачъ, съ училищными совѣтами народныхъ училищъ и епархіальными.

Для болѣе успѣшнаго развитія своей дѣятельности общество имѣетъ отдѣлы свои въ разныхъ городахъ и даже селахъ края и въ опредѣленныхъ мѣстахъ имѣетъ склады изданій. Какъ въ городахъ, такъ и селахъ открытіе отдѣла возможно подъ условіемъ, чтобы тамъ не менѣе 15 лицъ православнаго исповѣданія внесли членскіе взносы, которые, т. е. взносы не могутъ быть *менѣе 1 руб.*, внесеніе же взносовъ въ большемъ размѣрѣ, а равно пожертвованія въ пользу общества и отдѣла деньгами и книгами, отвѣчающими задачамъ общества, весьма желательно. На отдѣлы общества имѣющіе соприкосновеніе непосредственно съ жизнію народа, возлагается обязанность собирать и доставлять центральному совѣту общества всѣ свѣдѣнія, которыя бы давали послѣднему возможность наиболѣе раціонально пользоваться имѣющимися у него средствами денежными и вещественными, распространять въ народѣ присылаемыя Совѣтомъ книги и брошюры и сообщать свои предположенія о мѣрахъ служащихъ къ пользѣ общества.

Болѣе подробно объ организаціи этого общества говорить не станемъ; замѣтимъ только, что оно желаетъ и будетъ стремиться къ тому, чтобы всякій членъ его былъ живымъ членомъ и дѣятелемъ этого общества. Дай Богъ, чтобы эта pia desideria осуществилась! Иначе и это общество, преслѣдующее такія полезныя задачи, не будетъ отличаться отъ множества др. подобныхъ обществъ только влачащихъ свое существованіе.

Наконецъ сопоставляя задачи св.-Кирилло-Меѳодіевскаго общества съ задачами православнаго Свято-Духовскаго братства, видимъ, что первое предполагаетъ самостоятельно развить въ широкихъ размѣрахъ одну изъ главныхъ задачь послѣдняго т. е. просвѣтительную дѣятельность братства, которая у послѣдняго, въ виду др. задачь его, не могла развиться въ надлежащей полнотѣ и широтѣ.

Дай Богъ, чтобы эти два общества шли бодро и дружно къ намѣченной единой великой цѣли—обновленію страны на началахъ идей, которымъ до смерти служили свв. братья—просвѣтители Славянъ и намъ оставили въ наслѣдство.

Къ Велеградскому торжеству.

Заграничные римскіе католики славянскаго племени готовятся къ чествованію тысячелѣтней памяти славянскаго первоучителя Св. Меѳодія въ моравскомъ городѣ Велеградѣ. Для этой цѣли дѣлаются большія приготовленія, составляются комитеты, собираются деньги, словомъ, идетъ сильная агитація. Племена воспитавшіяся на лонѣ латинства, отвергающія славянскую литургію, не желающія знать церковнославянскихъ книгъ, наконецъ ненавидящія самый языкъ церковнославянскій, теперь, по истеченіи тысячелѣтія, внезапно исполнились благоговѣнія къ памяти славянскихъ апостоловъ, о чемъ, съ благословенія римскаго папы, торжественно и заявятъ 6 апрѣля въ Велеградѣ. Что жъ, лучше поздно чѣмъ никогда; Чехамъ же оно и кстати: въ томъ же Велеградѣ князь ихъ Боривой и жена его Люд-

мила были крещены Св. Мефодіемъ и ужъ, конечно, не по латинскому обряду. Умилительно было бы присутствовать при совершеніи славянской литургіи польскими ксендзами! Впрочемъ, такъ или иначе, и нѣтъ сомнѣнія что мастера многоопытные въ устройствѣ всякаго рода манифестацій и демонстрацій, умѣющіе прикрывать возвышенными словами и религіознымъ знаменемъ самыя низменныя страсти и политическія поползновенія, сумѣютъ и въ предстоящемъ случаѣ проявить свое сценическое искусство. Для насъ ясно одно: замышляемое латинянами фарисейское торжество есть враждебная политическая демонстрація противъ православной Россіи; пожалѣемъ нашихъ братьевъ, безумно мятущихся въ панскихъ тенетахъ и кощунственно выдвигающихъ на политическую арену имена славянскихъ апостоловъ, но конечно не пойдемъ теперь въ Велеградъ; зачѣмъ? Развѣ мы лишены средствъ устроить свое народное торжество? Благодаря Бога мы имѣемъ полную возможность чествовать тысячелѣтнюю память святаго нашего первоучителя у себя дома и способомъ его достойнымъ, церковнымъ богослуженіемъ и молитвами на томъ самомъ языкѣ, на какомъ славянскіе апостолы дали ихъ для всѣхъ Славянъ; и не одинъ городъ совершитъ такое чествованіе, но вся Россія, отъ отдаленнѣйшаго захолустья до столицъ, отъ села до дворца, отъ бѣдной деревенской школы до университета, и вѣрьте, ни одинъ ораторъ въ Велеградѣ, сколько бы ихъ тамъ ни было, не скажетъ ничего сильнѣе, прекраснѣе, возвышеннѣе того, что дастъ намъ величественное церковное славянское богослуженіе. Это чисто церковное торжество и вмѣстѣ съ тѣмъ, по счастію для насъ, наше великое общенародное торжество. Отмѣтимъ же достопамятный для всего славянства день единодушіемъ, чувствами любви и благодарности, и дѣлами добра, и не произнесемъ слова вражды противъ нашихъ братьевъ отпавшихъ отъ церковнаго единенія съ нами. Приготовимся къ этому дню; главное чтобы народъ *заранѣе* уразумѣлъ значеніе предстоящаго торжества: А когда русскій мужичекъ узнаетъ чѣмъ-мы обязаны славянскимъ первоучителямъ, тогда онъ, безо всякаго съ нашей стороны призыва, ни мало не задумается, хотя бы изъ-за Урала, съ котомкой за плечами и съ посохомъ въ рукѣ, совершить хожденіе и къ могилѣ Св. Мефодія. Шагалъ онъ и въ Царь-Градъ, и на Афонъ, и въ Іерусалимъ, при помощи Божіей добрался бы и до Велеграда. (Моск. Вѣд.).

ПРОГРАММА

празднованія учебными заведеніями Виленскаго учебнаго округа тысячелѣтія со дня блаженной кончины славянскаго первоучителя, св. Мефодія.

1. На канунѣ торжества, 5 апрѣля, ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій всѣхъ учебныхъ заведеній Виленскаго округа присутствуютъ при всенощномъ бдѣніи въ православныхъ храмахъ, обыкновенно посѣщаемыхъ учениками.

Для учениковъ сельскихъ начальныхъ училищъ присутствіе при всенощномъ бдѣніи обязательно лишь въ томъ случаѣ, если православный храмъ находится въ томъ самомъ селеніи, гдѣ живутъ ихъ родители, или въ разстояніи отъ него не болѣе полуверсты.

2. Въ самый день торжества ученики и ученицы христіанскихъ исповѣданій предъ началомъ литургіи собираются въ учебныя, заведенія и отправляются оттуда къ богослуженію въ порядкѣ вмѣстѣ съ начальствующими и учащими (въ парадной формѣ). Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуетъ для высокоторжественныхъ дней особый порядокъ посѣщенія учениками богослуженія въ православныхъ храмахъ, порядокъ этотъ долженъ быть соблюденъ и 6-го апрѣля.

3. Чтобы богослуженіе 6 апрѣля могло запечатлѣться въ памяти учащихся особой торжественностію, завѣдывающимъ учебными заведеніями вмѣняется въ обязанность содѣйствовать съ своей стороны усиленію благолѣпія православнаго богослуженія подготовленіемъ учениковъ православнаго исповѣданія къ участію въ клиросномъ пѣніи и другими зависящими мѣрами. Желательно, чтобы, по предварительномъ соглашеніи завѣдывающихъ учебными заведеніями съ подлежащими настоятелями церквей, во время всенощнаго бдѣнія величаніе святымъ, а во время литургіи и молебнаго пѣнія тропарь и кондакъ были пропѣты всѣми учениками православнаго вѣроисповѣданія.

4. Послѣ Божественной литургіи—непосредственно, или чрезъ извѣстный промежутокъ времени, по усмотрѣнію завѣдывающихъ училищами—имѣютъ быть въ учебныхъ заведніяхъ торжественные акты, на которые приглашаются и постороннія лица, сочувствующія идеѣ празднества. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится нѣсколько учебныхъ заведеній, для торжественнаго акта могутъ соединиться нѣсколько учебныхъ заведеній.

5. Торжественный актъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (т. е. городскихъ, уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ народныхъ училищахъ) начинается пѣніемъ пасхальной пѣсни „Христосъ воскресе“. Затѣмъ кѣмъ нибудь изъ учащихъ будетъ сказано нѣсколько словъ о значеніи праздника, дѣятельности и заслугахъ св. Кирилла и Мефодія: на это ученики отвѣтятъ пѣніемъ поліелейнаго величанія святымъ: „Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Мефодіе и Кирилле“ и пропоютъ тропарь 8-й пѣсни пасхальнаго канона: „Возведи окрестъ очи твои (Сіоне) и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ.... Послѣ этого законоучитель или кто нибудь изъ учащихъ обратится къ дѣтямъ съ краткою рѣчью, приглашая ихъ, согласно пропѣтой пѣсни, къ миру, согласію и любви между собою всѣхъ ихъ, какъ славянъ, и духовному единенію подъ общею хоругвію св. равноапостоловъ, признаваемыхъ за святыхъ и церковію Западною. Тогда ученики пропоютъ тропарь святымъ и въ заключеніе торжества народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ порядокъ въ частностяхъ можетъ быть опредѣленъ педагогическимъ совѣтомъ каждаго учебнаго заведенія. Но въ каждомъ заведеніи актъ долженъ состоять: а) изъ одной или двухъ рѣчей, составленныхъ преподавателями согласно требованіямъ циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 16 января 1885 года за № 15; б) изъ чтенія стихотвореній въ честь св. Кирилла и Мефодія, къ числу которыхъ могутъ быть отнесены и стихотворенія, составленныя учениками в) изъ пѣнія тропаря, кондака, величанія, гимна въ честь св. Кирилла и Мефодія и другихъ, но только однихъ духовныхъ, приличныхъ случаю пѣснопѣній. Актъ заканчивается пѣніемъ народнаго гимна.

Желательно, чтобы залы, гдѣ будутъ устроены торжественные акты, были украшены.

Во время актовъ можетъ происходить раздача учащимся изображеній св. Кирилла и Мефодія и одобренныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, или министерствомъ народнаго просвѣщенія жизнеописаній свят. братьевъ.

6. На другой день, 7 апрѣля, учебными заведеніями

имѣютъ быть устроены послѣ богослуженія чтенія для народа о св. Кириллѣ и Меѳодіи, если возможно, съ картинами. Чтеніе можетъ сопровождаться пѣніемъ указанныхъ въ 5 п. программы священныхъ пѣснопѣній.

О томъ, какъ будетъ отпраздновано 6 апрѣля учебными заведеніями округа, начальства учебныхъ заведеній имѣютъ донести управленію округа во всей подробности съ приложеніемъ рѣчей и стихотвореній, прочитанныхъ на актахъ.

Вмѣстѣ съ настоящей программой сообщается учебнымъ заведеніямъ, что 1) какое бы то нибыло угощеніе учениковъ по случаю торжества 6-го апрѣля не можетъ имѣть мѣста, 2) пѣніе на актахъ свѣтскихъ пѣсень, какъ не соотвѣтствующее ни идеѣ празднества, ни распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, не должно быть допускаемо; 3) провозглашеніе многолѣтій, несоотвѣствующихъ общепринятымъ, не умѣстно и 4) вечернихъ собраній по случаю 6 апрѣля не должно быть.

Настоящая программа предлагается къ исполненію во всѣхъ христіанскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа согласно постановленію попечительскаго совѣта, состоявшемуся 21 февраля 1885 года, и утвержденному г. попечителемъ округа 28 числа того же февраля.

Подлинное подписалъ: Управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ, помощникъ попечителя *А. Кунъ*.

Завѣдывающій редакціею циркуляра, окружный инспекторъ *А. Бѣлецкій*.

Церковно-Славянскій языкъ въ народной школѣ и гимназіи.

Писмена не мертвыя и убивающія, а словомъ Евангелія Христова отъ начала оживленныя и животворящія.

Троп. свв. Кириллу и Меѳодію.

Кто слѣдитъ за народнымъ образованіемъ тотъ знаетъ, что во взглядахъ на него произошли въ послѣднее время довольно значительныя перемѣны. Еще очень недавно церковно-славянскому языку отворялись двери въ народную школу лишь honoris causa. Теперь наоборотъ, все болѣе распространяется убѣжденіе, что онъ долженъ занимать въ ней одно изъ главныхъ мѣстъ и притомъ по самому существу дѣла.

Но на этомъ новомъ пути сдѣланы пока лишь первые шаги. Не могутъ еще рѣшить по какой книгѣ слѣдуетъ обучить церковно-славянскому языку. Одни рекомендуютъ Евангеліе, другіе составляютъ особые учебники и т. д.; еще мало кто рѣшается обратится прямо къ Часослову и Псалтири. Все это очень естественно и обусловлено силою вещей.

Дѣло въ томъ, что народная школа жила и живетъ у насъ подъ давленіемъ двухъ вліяній: одного, идущаго сверху, отъ руководителей и начальниковъ, и другаго идущаго съ низу отъ народа. По счастливому стеченію обстоятельствъ, послѣднее вліяніе имѣетъ у насъ больше силы, чѣмъ первое. Уже самыя внѣшнія условія, между коими географическія занимаютъ не послѣднее мѣсто, даютъ возможность нашей народной школѣ весьма часто ускользать отъ офиціальнаго руководительства. Тѣмъ большій отпечатокъ кладутъ на нее желанія народа. Поэтому перемѣнивъ свой взглядъ на обученіе въ ней церковно-славянскому языку, мы сдѣлали лишь то, что давно должны были сдѣлать, то-есть признали, что жизнь сильнѣе нашихъ теорій. Но та же жизнь несомнѣнно заставитъ насъ идти дальше. Несмотря на всѣ старанія, Часословъ и Псалтирь никогда не были изгнаны изъ народной школы вполнѣ; гдѣ не было самихъ книгъ тамъ существовали воспоминаніе о нихъ и стремленіе къ нимъ. Едва ли далеко то время когда мы принуждены будемъ согласиться и съ этимъ мнѣніемъ народа, какъ уже согласились съ его мнѣніемъ о церковно-славянскомъ языкѣ вообще. Тогда мы увидимъ, что нѣтъ поводовъ прибѣгать къ полумѣрамъ, а прямо и откровенно дадимъ въ руки ребятамъ Часословъ и Псалтирь. Это не будетъ нововведеніемъ, это будетъ лишь возвращеніемъ къ старинѣ, которую весь народъ оплакивалъ во время недавнихъ гоненій на нее.

Не будемъ же безпокоиться въ этомъ отношеніи за народную школу и оглянемся лучше на себя. Посмотримъ, отчего мы еще не вполнѣ согласны съ народомъ и кто изъ насъ правъ.

Церковно-славянскій языкъ преподается въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Но по странному недоразумѣнію при этомъ забываютъ, что такое этотъ языкъ. На него смотрятъ какъ на языкъ мертвый, читаютъ съ гимназистами два-три отривка изъ Остромирова Евангелія, объясняютъ исторически нѣсколько правилъ русской грамматики и со спокойнымъ духомъ и чистою совѣстью говорятъ: „Мы преподаемъ церковно-славянскій языкъ.“ При этомъ можетъ-быть во глубинѣ сердца завидуютъ Фрнцузамъ и Нѣмцамъ въ томъ, что они могутъ читать въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто Евангелія какіе-нибудь Chansons geste и Gudrun.

Заблужденіе по истинѣ удивительное! Тѣмъ болѣе что ничего не стоитъ разрѣшить его; надо только вслушаться въ слова: церковно-славянскій языкъ.

Какъ языкъ разговорной рѣчи, этотъ языкъ умеръ, если вообще существовалъ когда-либо въ такомъ видѣ, но какъ языкъ церковный онъ живетъ, живетъ полною жизнью. Миллионы людей повседневно слышатъ и выражаютъ на немъ свои самыя дорогія чувства и мысли. Мы же прикидываемся будто незнаетъ о такомъ его употребленіи и стараемся увѣрить и себя и другихъ, что онъ существуетъ исключительно для объясненія десятка-другаго грамматическихъ правилъ

Это своего рода упрямство съ нашей стороны. Кому же хуже отъ него? Конечно, только намъ же самимъ.

И что бы мы ни говорили, мы всѣ отлично знаемъ, гдѣ именно и по нынѣ живетъ церковно-славянскій языкъ —въ богослуженіи.

Мы не католики и не протестанты. У первыхъ богослуженіе есть, такъ сказатъ, таинственное сокровище духовенства; міряне допускаются къ нему лишь какъ зрители, даже не какъ слушатели: жизнью мірянъ руководитъ не церковь, а отдѣльныя духовныя лица. У вторыхъ богослуженія собственно нѣтъ, а бываютъ періодическія собранія едино мыслящихъ людей для различныхъ благочестивыхъ упражненій. Не то у насъ. Православные міряне столь же члены церкви какъ и духовенство; они принимаютъ, или должны принимать, дѣятельное участіе въ богослуженіи. Это ясно уже изъ внѣшнихъ его особенностей. Все пѣніе совершается отъ лица всѣхъ предстоящихъ; только для большаго порядка поручается оно хору; въ послѣдніе же годы въ Москвѣ, какъ извѣстно, были сдѣланы попытки привлечь къ пѣнію всѣхъ молящихся. Читать въ церкви тоже общее право всѣхъ мірянъ и они имъ постоянно пользуются. Иногда служба принимаетъ совершенно видъ разговора между священнослужителями и молящимися (напримѣръ на литургіи послѣ „Вѣрую“). Во многихъ сельскихъ церквахъ на нѣкоторые возгласы священника отвѣчаетъ весь народъ.

За этою внѣшностью скрывается глубокое внутреннее содержаніе. Православное богослуженіе есть выраженіе той жизни въ церкви и съ церковью которою долженъ

жить православный человѣкъ. Въ силу такого своего значенія оно, какъ всякое жизненное дѣло, не разбивается на отдѣльные, не связанные между собой, моменты, а составляетъ въ своемъ годичномъ кругу одну непрерывную цѣпь. Почти каждая служба не есть вполнѣ законченное и самостоятельное, а вытекаетъ, такъ сказтть, изъ предшествующаго и приготовляетъ послѣдующее. Церковь часто за много времени уже предвкушаетъ радость какого-нибудь праздника и на долго ее сохраняетъ. Уже со Введенія поетъ: „Христосъ раждается, славите!“ Послѣ Пасхи 40 дней не умолкаетъ вѣсть о Воскресеніи Христовомъ—„Христосъ Воскресе!“ и на 50 дней освобождаются вѣрующіе отъ земныхъ поклоновъ.

Кто изъ незнакомыхъ съ богослуженіемъ можетъ участвовать въ этой непрерывной жизни церковной? И что еще важнѣе, можетъ ли онъ вполнѣ оцѣнить ея значеніе?

Возьмемъ для примѣра приготовленіе къ Великому Посту?

Пришелъ конецъ язычески проведенной Масляницы. Возникаетъ вопросъ: поститься или нѣтъ? Одни рѣшаютъ—поститься; почему дескать и не сдѣлать этого? Другіе находятъ болѣе серіозную причину: попоститься очень пріятно для перемѣны, а что до постнаго масла, то вѣдь у хорошаго повара его неслышно; такъ де и кажется что все приготовлено на скоромномъ. Напротивъ, третьи рѣшаютъ что лучше просто размышлять о своихъ грѣхахъ; неужели нужны внѣшніе обряды? И вотъ начинаютъ поститься,—одни сами не рѣшаютъ почему, другіе потому что незамѣтно, на скоромномъ или постномъ маслѣ приготовлено; противники внѣшнихъ обрядовъ принимаются, надо полагать, за размышленія о своихъ грѣхахъ.

Не было бы ни этихъ вопросовъ, ни этого кощунственнаго поста, ни этихъ тайныхъ размышленій, еслибы послушали, что говоритъ Церковь. Уже за три недѣли до поста она повелѣваетъ читать о Мытарѣ и Фарисеѣ, чтобы научить каково должно быть истинное смиренное покаяніе и призываетъ всѣхъ: „Не помолимся фарисейски, братія, ибо возносяй себя смирится, смиримъ себя предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя!“—чтобы показать дѣйственность такого покаянія. Церковь слѣдующую недѣлю посвящаетъ воспоминанію о Блудномъ Сынѣ, какъ примѣръ покаявшагося и прощенаго грѣшника. Съ надеждой восклицаютъ вѣрующіе: „Еже иногда содѣлалъ еси веселіе блуднаго, Блаже, обращеніемъ вольнымъ; сіе нынѣ сотвори и на мнѣ окаянномъ, простирая ми честная твоя объятія“. Но, зная слабость человѣческую, Церковь не ограничивается этими кроткими указаніями и обѣщаніями и прибѣгаетъ къ сильнѣйшимъ мѣрамъ. Открывая ужасное будущее нераскаянныхъ грѣшниковъ, въ воскресенье предъ Масляницей она повторяетъ слово Спасителя о Страшномъ Судѣ; соотвѣтственно съ этимъ и всѣ пѣснопѣнія этого дня относятся къ тому же ожидаемому грозному событію; „предваримъ, плачемъ, примиримся Богу прежде конца; страшно бо судище, на немже вси обнажени станемъ!“,—трепетно уговариваютъ другъ друга молящіеся. Церковь надѣется теперь что никто изъ вслушавшихся въ ея голосъ не рѣшится отказаться отъ поста. Въ среду на Сырной недѣлѣ вѣрующіе уже ждутъ его какъ желаннаго спасительнаго средства. „Пріимше дарованія поста, прославимъ давшаго во спасенія, и сіе содѣлаимъ трудолюбно, да оставленіе согрѣшеній нашихъ отъ руки воспріимемъ сотворшаго... Настоящій постъ созываетъ насъ на покаяніе; „притецемъ убо съ любовью и уразумѣимъ, что есть даръ воздержанія“.

Но не о духовномъ только настроеніи своихъ членовъ заботится Церковь, приготовляя ихъ къ Великому Посту; она не забываетъ и тѣла. Недѣля о Мытарѣ и Фирисеѣ есть недѣля сплошная, то-есть безъ поста въ пятницу и среду, чтобы вѣрующіе запаслись силами на предстоящій имъ подвигъ; за обыкновенною недѣлей о Блудномъ Сынѣ слѣдуетъ недѣля Сырная, въ кою не полагаеся мяса, такъ что переходъ къ посту подъ руководствомъ Церкви совершается постепенно.

Многимъ приведенныя пѣснопѣнія извѣстны. Но многіе ли вдумались въ ихъ послѣдовательную связь и въ отношеніе ихъ къ повседневной жизни? Многимъ ли воспитаніе внушило потребность слушать ихъ не умомъ только, но и сердцемъ?

Не менѣе важно другое значеніе богослужебныхъ книгъ. Священное Писаніе не даетъ намъ вполнѣ ни знанія Священной Исторіи, ни знанія догматовъ. Его содержаніе частью дополняется, частью развивается въ преданіи, въ постановленіяхъ соборовъ, въ твореніяхъ отцевъ Церкви. Вотъ эти-то дополненія и разъясненія и собраны Церковью въ богослуженіи, для наученія всѣхъ вѣрующихъ. Достаточно упомянуть о канонахъ и синаксаріяхъ.

По необходимости ограничиваемся этими краткими замѣчаніями. На основаніи ихъ уже можно однако судить насколько знаніе богослуженія вліяетъ на общее развитіе религіознаго чувства; гдѣ нѣтъ перваго, тамъ весьма неполно и второе.

Все сказанное было обращено къ тѣмъ, кого нельзя назвать невѣрующими, кто и къ службамъ ходитъ, и другіе обряды исполняетъ, но кто не живетъ въ Церкви, для кого жизнь сама по себѣ, а богослуженіе—само по себѣ.

Такія лица могутъ однако возразить: что же, мы въ церковь ходимъ; но зачѣмъ же тамъ читаютъ и поютъ такъ что ничего нельзя понять? Обязанность священниковъ слѣдить, чтобы служба совершалась понятно для всѣхъ. Конечно, часто богослуженіе отправляется слишкомъ поспѣшно, небрежно, а потому и не вразумительно. Весьма естественно желать, чтобы всѣ подобные недостатки были исправлены, но вѣдь это не во власти мірянъ. Въ нашей же—знать службу, и тогда она сама собой будетъ понятна намъ. И нельзя незамѣтить слѣдующаго. Мы всѣ очень щедры на всякія наставленія и указанія духовенству; не лучше ли эту щедрость обратить на себя?

Но что сказать людямъ, прямо и сознательно отрицающимъ всякую религіозную жизнь? Въ этомъ случаѣ трудно даже подыскать выраженія. Еще очень недавно самыя слова „Часословъ“ и „Псалтирь“ приводили многихъ въ нервное разстройство, и опытные редакторы газетъ считали необходимымъ замѣнять въ помѣщаемыхъ у нихъ статьяхъ, самаго церковнаго направленія, эти nomina odisaa общимъ выраженіемъ: богослужебныя книги.

Позволительно, однако, утверждать, что причиной такого почти озлобленія едва ли не полное незнаніе того что вызываетъ столь сильныя нападки. Всякій можетъ самъ убѣдиться въ этомъ, если прислушается къ толкамъ по этому поводу. Вотъ, для примѣра, маленькій, но чрезвычайно характерный отрывокъ изъ разговора происходившаго въ вагонѣ желѣзной дороги между двумя „медичками“ про ихъ общую знакомую, сельскую учительницу. Эта послѣдняя „клялась что не допуститъ *Часослова* и *Псалтири*“ въ школу гдѣ учитъ. Но обстоятельства и обскурантная попечительница школы заставили ее нарушить свою клятву. „Любопытно будетъ посмотрѣть, закончила одна изъ „медичекъ“, какъ-то она будетъ учить по *Часослову*: азъ, ангелъ, архангельскій!“ Вѣроятно, образованная дѣвица полагала, что *Часословъ* есть азбука, только не по звуковому методу.

Можно играть словами, но не фактами. А фактъ тотъ что богослужебныя книги дороги множеству людей, и не только между темнымъ народомъ, но и между людьми глубокаго ума и высокаго образованія. Никакимъ презрѣніемъ этого факта не уничтожишь и самое элементарное

безпристрастіе требуетъ постмотрѣть, да что же это такое эти пресловутыя богослужебныя книги? Въ самомъ дѣлѣ, не ужели наше незнаніе даетъ намъ право отвергать ихъ, а слѣдовательно и всю православную религіозную жизнь? Невольно припоминаются слова Паскаля: „Que ceux qui combattent la religion apprennent au moins quelle elle est, avant de la combattre... Ils croient avoir fait de grands efforts pour s'instruire lorsqu'ils ont employé quelques heures à la lecture de l'Ecritupe et qu'ils ont interrogé quelque écobesiastique sur les verités de la foi. Après cela ils se vantent d'avoir cherché sans succès dans les livres et parmi les hommes„.—Впрочемъ, теперь дѣло упрощено: если Евангеліе можетъ быть иногда и перелистываютъ, то духовныхъ не только не спрашиваютъ, но съ ними и не разговариваютъ.

Но пусть сами мы выше такого любопытства. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права преднамѣренно оставлять въ невѣдѣніи о предметахъ, столь важныхъ для множества людей, тѣхъ чье воспитаніе зависитъ отъ насъ. Могутъ сказать: „мы не хотимъ знать вашего *Часослова* и *Псалтири*, не хотимъ и показывать ихъ нашимъ дѣтямъ. Выростутъ, сами прочтутъ, если захотятъ“. Увы, дѣло далеко не такъ просто! *Часословъ* и *Псалтирь* книги совсѣмъ не такого рода, чтобъ ими можно было просто заинтересоваться какъ всякою другою книгой. Человѣкъ выросшій безъ знакомства съ ними можетъ получить къ нимъ интересъ только въ связи съ исканіемъ вѣры, то-есть путемъ страданій. Кто согласенъ со сказаннымъ выше долженъ согласиться и съ этимъ. Имѣемъ ли мы право сознательно допускать для нашихъ дѣтей возможность такой будущности? А если мы ихъ такъ воспитаемъ, что такой интересъ въ нихъ никогда и не пробудится? Что тогда? Допустимъ, что для себя мы можемъ рисковать чѣмъ угодно;—говорю „рисковать“, ибо лишь къ отрицанію основанному на крайнемъ легкомысліи не примѣшивается чувство рыска. Но можемъ ли мы брать на себя такую отвѣтственность и за другихъ? *Часослову* обыкновенно предпосылается „Предисловіе“, начало коего гласитъ: „Искусствомъ повседневнымъ поучаемы есьмы, яко чесому всяческая животная въ тонцѣй младости научаются, то до старости глубокія, паче же до кончины самыя содержать обыкошa. Не точію же та, но и самая древеса, силу растѣнія имущая, како и камо во младости устроятся, тако и тамо съ возрастомъ клонятся... Подобнѣ и въ человѣчестѣмъ родѣ, чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобь оставляетъ; ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ нравъ утверждейся, естества имать силу.“ Эти слова нашихъ предковъ не мѣшаетъ помнить всѣмъ кому приходится заниматься воспитаніемъ. Если мы уже не хотимъ или не можемъ развивать въ нашихъ воспитанникахъ религіознаго чувства, то во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ права скрывать отъ нихъ извѣстныя стороны человѣческой жизни потому только, что онѣ не симпатичны или непонятны лично намъ. Не дать душѣ возможности развиться въ какую-нибудь сторону значитъ часто насильственно развивать ее въ противоположную.

Не трудно понять къ чему клонится вся эта рѣчь. Религіозное воспитаніе поставлено въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ оскорбительно-второстепенное положеніе, чтобы не сказать, что оно въ нихъ совершенно отсутствуетъ. Одними уроками священной исторіи и катихизиса ограничиться нельзя; они доведутъ учениковъ до знанія фактовъ и догматовъ, но не откроютъ имъ смысла и теченія религіозной жизни. Чтобы поправить дѣло надо необходимо и всячески надо расширить убученіе церковно-славянскому языку; доселѣ онъ преподавался въ гимназіяхъ лишь какъ языкъ славянскій, надо преподавать его и какъ языкъ церковный, въ связи съ изученіемъ богослужебныхъ книгъ, словомъ, надо ввести въ гимназіи *Часословъ* и *Псалтирь*.

Но если существуетъ мнѣніе, что такая мѣра и въ народной школѣ была бы слишкомъ рѣшительна, то тѣмъ менѣе можетъ она показаться удобною въ примѣненіи къ средне-учебнымъ заведеніямъ. Однако и въ этомъ случаѣ полумѣры едва ли желательны. Нѣтъ ни малѣйшей надежды, чтобы *Часословъ* сразу возбудилъ въ гимназіяхъ такое же чувство, какое онъ возбуждаетъ въ деревенскихъ ребятахъ. Эти послѣдніе берутся за богослужебныя книги съ нескрываемою радостью и великимъ уваженіемъ. Такое ихъ настроеніе не удивительно съ тѣхъ поръ, какъ они помнятъ себя, они окружены атмосферой уваженія къ вещамъ божественнымъ. Нечего доказывать, что наши дѣти приходятъ въ училища далеко не съ такимъ духомъ. Но очевидно что это нетолько не освобождаетъ средне-учебныя заведенія отъ обязанности заботится о религіозномъ воспитаніи своихъ питомцевъ, но, наоборотъ, дѣлаетъ ее еще болѣе важною. Деревенскія ребята приносятъ въ школу уваженіе къ богослужебнымъ книгамъ; гимназіи должны еще только развить его въ гимназистахъ. Для этого прежде всего никоимъ образомъ нельзя приравнивать содержаніе названныхъ книгъ ко всякому иному учебному матеріалу. А это мы непремѣнно сдѣлаемъ если разобьемъ его на отрывки и зомѣстимъ въ учебникъ. Сельскіе школьники, начиная и кончая читать *Часословъ* и *Псалтирь*, крестятся и цѣлуютъ книгу. Даже татарскіе мальчики носятъ въ школу Коранъ не иначе какъ на головѣ и завернувъ въ платокъ. Возможно ли подобное отношеніе къ христоматіи, чѣмъ бы она ни была наполнена?

Нечего, конечно, говорить о томъ что только изучая богослужебныя книги (на первый разъ *Часословъ* и *Псалтирь*) въ полномъ ихъ составѣ, можно узнать ихъ съ необходимою основательностью, а также и свыкнуться со всѣми ихъ техническими и условными подробностями.

Не будемъ же бояться, посадимъ гимназистовъ прямо за *Часословъ* и *Псалтирь*, въ кожаныхъ переплетахъ, съ краснымъ обрѣзомъ и мѣдными застежками! А тамъ, съ Божьею помощью, они познакомятся и со *Служебникомъ*, и съ *Минеями*, и съ *Тріодями*.

Но, скажутъ, а Евангеліе? Для него уже не останется времени? На этотъ вопросъ необходимо отвѣтить съ нѣкоторою подробностью.

Евангеліе (точнѣе, весь *Новый Завѣтъ*) есть основаніе христіанскаго ученія. Нѣтъ спору, что всякій христіанинъ долженъ не только знать эту книгу, но и видѣть въ ней высшее руководство для всей своей жизни. Но нельзя не обратить вниманія на то, что лишь протестантство ввело Евангеліе въ домашній, такъ сказать, обиходъ, дало его въ безотчетное распоряженіе каждаго человѣка, съ тѣмъ чтобы, подобно нашему расколу, самому распасться на тысячи сектъ. Нечего дивиться этому результату: въ Евангеліи даются основы; на нихъ можно возводить различныя построенія. Поэтому Евангеліе, болѣе чѣмъ какую-либо иную изъ священныхъ книгъ, слѣдуетъ читать съ величайшею осторожностью. Сама Церковь даетъ намъ въ этомъ случаѣ примѣръ. Она въ церковномъ употребленіи допустила Евангеліе лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. И притомъ какъ допустила? Чѣмъ обставивъ? Сколько приготовленій къ каждому чтенію Евангелія? Она приняла всѣ мѣры, чтобы никто не ошибся, какая книга—изъ священныхъ священнѣйшая—читается.

Въ послѣднее 25 лѣтіе у насъ принялись распространять *Новый Завѣтъ*. При этомъ не безъ наивности воспользовались услугами Библейскаго Общества (которое отлично знало что дѣлаетъ); вслѣдствіе этого въ народѣ и въ обществѣ можно весьма часто встрѣтить *Новый Завѣтъ* въ его протестантскомъ видѣ, то-есть съ библейскою,

неслужебною *Псалтирью* и безъ указателя чтеній. Вѣроятно, надѣялись этимъ способомъ поднять въ народѣ религіозность. Нѣтъ нужды говорить, что результаты были едва ли не противоположные. Это особенно видно на народной школѣ.

Одни съ огорченіемъ, другіе съ удовольствіемъ, но всѣ одинаково хорошо знаютъ что земская школа дастъ меньше религіознаго воспитанія (если вообще дастъ) чѣмъ старинная. А между тѣмъ она именно замѣнила *Псалтирь* и *Часословъ Евангеліемъ*, иными словами, ослабила жизненную связь своихъ учениковъ съ Церковью, лишила ихъ ея непосредственнаго руководства. Эта замѣна была недавно статистически доказана (для Московской губерніи) г. Орловымъ. Ему удалось, во время своихъ изслѣдованій, послушать также и мнѣніе о ней стариковъ. „Грѣхъ держать *Евангеліе* дома, говорятъ они; оно должно быть въ церкви, на престолѣ." Такой взглядъ слишкомъ рѣзокъ; его слѣдуетъ смягчить. Церковь не запрещаетъ читать *Евангеліе* дома; она рекомендуетъ это, но требуетъ только чтобы настроеніе читателя соотвѣтствовало читаемому, и чтобы ни кто не позволялъ себѣ произвольныхъ толкованій. Поэтому мы рѣшимся даже сказать что и въ народную школу, при непремѣнномъ условіи изученія *Часослова* и *Псалтири*, Евангеліе можетъ быть смѣло допущено, конечно, лишь съ необходимѣйшими толкованіями.

Не то въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Гораздо безопаснѣе изъять тамъ Евангеліе изъ класснаго употребленія. Жизнь и ученіе Христа они узнаютъ на урокахъ Закона Божія; на тѣхъ же урокахъ они познакомятся и съ характеромъ евангельскаго повѣствованія, ибо всякій внимательный законоучитель естественно прибѣгнетъ при изложеніи Нзвозавѣтной исторіи къ подлиннымъ словамъ Священнаго Писанія. А между тѣмъ соблазна, хотя бы только небрежнаго отношенія къ книгѣ, у учениковъ не будетъ. Въ этомъ случаѣ можно сказать: „Выростутъ, сами прочтутъ." Мы же постараемся только о томъ, чтобы душа ихъ возжаждала такого чтенія и была къ нему приготовлена.

Мы не обольщаемся. Наша мысль если не пройдетъ незамѣтною, можетъ встрѣтить сочувствіе лишь въ небольшой части общества, между людьми коимъ затронутые нами вопросы давно извѣстны, привычны и дороги. Въ остальной ее ожидаютъ возраженія и насмѣшки. Но слѣдуетъ ли отъ этого отчаиваться? Едва ли; различныя обстоятельства сулятъ повидимому лучшую будущность.

Поэтъ сказалъ про человѣка нашего времени:

Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ
Невыносимое онъ днесь выноситъ.

Но тогда онъ еще „не просилъ о помощи." Теперь кажется проситъ. Откуда же ее ждать?

Нашъ народъ знаетъ средство спасенія—столь простое, столь близкое. Будемъ же надѣятся, что онъ въ благодарность за наши заботы объ его образованіи и самъ научитъ насъ тому, что ему извѣстно лучше чѣмъ намъ. Будемъ надѣяться съ тѣмъ большею увѣренностью, что давно уже сказано: „Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцевъ."

И тогда же сказано:
„Не бойся, малое стадо!" *Н. Горбовъ.*
(Моск. Вѣд.)

Корреспонденція изъ села Борисова, Москов. губерніи.

ОБЩЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ ВЪ СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Утро 19-го февраля. Пишу подъ вліяніемъ полученнаго наслажденія — отъ прекраснаго, восхитительнаго, торжественнаго!

Дѣло вотъ въ чемъ: давно я старался завести въ приходѣ хорошое стройное пѣніе: заводилъ училища, училъ пѣть, составлялъ хоръ, но все не удавалось укрѣпить его. Выберешь, выучишь пѣвцовъ, попоютъ не много, а тамъ разбредутся разстроивается мое пѣніе. И такъ—не разъ. Думалъ, думалъ, что сдѣлать и ничего не придумалъ—до осени прошлаго года. Въ это время мнѣ на помощь явилась въ свѣтъ въ 49 № жур. „Руков. для Сел. Пастырей" брошюра напечатанная изъ „Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей". Нечего и говорить: съ какою радостію я ухватился за эту брошюру. Но держу ее въ рукахъ, а самъ думаю —неужели правда? Жду съ нетерпѣніемъ удобнаго времени; наконецъ приходитъ воскресенье 1-е вел. поста. Слава— слава Господу Богу за это воскресенье!—Отслужилъ заутреню—и съ большимъ біеніемъ сердца выхожу къ народу, останавливаю его и прошу—*ради Бога*—послушать меня. Объясняю дѣло и въ подтвержденіе его читаю—предложеніе Херсонской консисторіи преосвященнѣйшаго епископа Никанора. И что народъ? Народъ пришелъ въ недоумѣніе, а половина его пошла вонъ изъ церкви. Которые остались— молчать. Я обращаюсь къ иконамъ, молюсь, и начинаю. Они молчатъ, я прошу, и наконецъ нѣкоторые стали подпѣвать: „я снова прошу—стали—больше, больше. Пропѣли": „Господи помилуй", стали пѣть дальше. Поемъ, все лучше и лучше. Прошу женщинъ, дѣвицъ—нвѣрютъ, боятся. Наконецъ, которыя посмѣлѣе, рѣшились—запѣли. Поемъ. И что же. Пѣли полчаса или больше—народъ дивится! думалъ: не знаетъ? и знаетъ поетъ. Что же рѣшено?—Рѣшено: съ этой же обѣдни—пѣть всѣмъ!—Приходитъ она, кончается проскомидія—я опять выхожу къ народу и прошу: ради Бога неоставлять добраго начатаго дѣла. Начали! Псаломщикъ сталъ въ срединѣ церкви—у амвона. Поютъ!—больше, больше! И что за гармонія, что за торжество отъ этого чуднаго общаго единодушнаго пѣнія всей церкви! Пѣлъ псаломщикъ—твердо, рѣдко—и народъ, какъ говорится, подхватывалъ за нимъ—какъ будто съ дѣтства учился пѣть. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, случились разногласія, тутъ—впередъ ушли, тамъ отстали, —но это отъ того произошло, что псаломщикъ стоитъ у амвона, а старые пѣвцы привыкшіе стоять на клиросѣ, не сошли съ него. Поэтому, всегда нужно становиться имъ близко къ псаломщику, чтобы массою голосовъ этой группы вести за собою всю церковь.—Поютъ. Запѣли: „Иже Херувимы... Вѣрую... Достойно"—Василія Вел.—Прошла первая обѣдня—и прямо показала: вотъ чего давно недоставало народу! вотъ что *истино* нужно ему, чтобы привлечь его въ Божію церковь изъ кабака и раскола! И слава Господу Богу, что указалъ Онъ эту дорогу!

Пришла вечерня, послѣ нея—уже *съ охотою* прихожане остались пѣть! Поемъ все лучше, лучше. Кончили— и положили: не оставлять этого дѣла! Пришелъ четвергъ 2-й недѣли, прошу говѣльщиковъ, пѣть, согласились. Поучились, какъ пѣть въ пятницу на Преждеосвященной, въ субботу:— и службы прошли несравненно лучше единочнаго клироснаго пѣнія. Наконецъ, поучились въ субботу послѣ вечерни, послѣ утрени въ воскресенье—съ такимъ же нетерпѣніемъ дожидаемся обѣдни, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Начали проскомидію, а народа—полна, полна церковь. Запѣли! Благословились!—и дальше, дальше. Вотъ ужъ видѣли мы, что *не на земли, а на небеси стояли, мнимъ!* Гармонія, гулъ, торжество, переливы массы голосовъ—и все какъ одинъ человѣкъ!—Слушаешь—и не наслушаешься.

Само собою разумѣется, что псаломщику—пѣвцу—стоящему у амвона, нужно твердо знать свое дѣло и имѣть голосъ. Затѣмъ нужно еще, чтобы прежде прихожане наслышались твердо хорошаго пѣнія. Если же, гдѣ въ церкви поютъ плохо и скоро, кое-какъ, конечно, тамъ не запомнятъ его основательно,—и будутъ ошибаться.

—Прошла обѣдня, и съ 9-ти часовъ—кончилась въ *первомъ*, а время не видали, какъ пролетѣло. Теперь съ большою охотою учимся съ прихожанами пѣть дальше и дальше.

Собратія мои—оо. іереи Божіи, діаконы и псаломщики! Скоро наступятъ великіе дни—страданій и смерти Христа Спасителя и затѣмъ торжественное и радостное всеславнаго Его воскресенія: откройте и вы къ этому великому времени новое великое утѣшеніе народу. Откройте общее пѣніе! Сами увидите и обрадуетесь: какъ оно прекрасно. Былъ я на пѣніи, на концертѣ 700 человѣкъ—въ манежѣ, на концертахъ Сахарова и Смирнова—въ Благородномъ собраніи,—теперь никуда непойду, у меня оно дома есть.

Московскаго уѣзда, села Борисова,
священникъ *Николай Смирновъ*.
(Московск. Церк. Вѣд.).

Поученіе къ готовящимся къ исповѣди.

Благо есть исповѣдатися Господеви!
(Псал. 91. 2).

Такъ восклицалъ нѣкогда царь Давидъ, облегчивъ душу свою покаяніемъ. Эти трогательные слова Давидовы невольно обращаютъ и нашу мысль къ покаянію, къ исповѣди. Благо есть исповѣдатися Господеви. Этими прочувствованными словами указывается намъ, что исповѣдь есть драгоцѣнный даръ, услаждающій душу и сердце! Такъ смотрѣли на исповѣдь и такъ цѣнили ее и первенствующіе христіане. Они почти каждый день исповѣдывались. Совсемъ не то усматривается въ наше время. Многіе современные христіане видимо тяготятся исповѣдію. Есть теперь даже такіе христіане, что по нѣсколько лѣтъ не бываютъ у исповѣди!... Какъ объяснить это? Почему люди, считающіе себя православными христіанами, уклоняются отъ исполненія долга, возлагаемаго на нихъ ихъ матерію—православною церковію?.. Нужно полагать потому, что люди эти не знаютъ, какъ вреденъ и пагубенъ для человѣка грѣхъ. А, можетъ быть, они еще и не знаютъ, что такое грѣхъ. Въ такомъ случаѣ, обязанность наша—вывѣсть ихъ изъ мрака невѣдѣнія, а имѣющіе уши слышать, да услышатъ! Что же такое грѣхъ? Грѣхъ есть беззаконіе. Грѣхъ есть нарушеніе пресвятой воли Творца, Вседержителя и Бога нашего. Исполнить же волю Божію есть цѣль бытія нашего на землѣ. Но кто знаетъ волю Божію? Всѣ мы должны знать ее. Она ясно намъ сказана въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ, а еще яснѣе раскрыта въ постановленіяхъ и ученіи святой вселенской соборной и апостольской церкви. Быть въ послушаніи этой святой Божіей церкви мы торжественно обѣщались, когда крестились, миропомазывались и воцерковлялись. Поэтому нарушитель заповѣдей Божіихъ и постановленій св. Божіей церкви есть противникъ и врагъ Всемогущему Богу, отъ воли котораго зависитъ все существованіе наше: О Немъ бо живемъ, и движемся и есьмы (Дѣян. гл. 17, 28). Въ рукахъ Его находимся и мы сами и весь міръ нашъ,—наша жизнь и дыханіе, наше время и вся вѣчность. Судите сами, быть противникомъ такому всемогущему Существу не значитъ ли—находиться въ ужаснѣйшемъ гнѣтущемъ состояніи? Кто не пожелаетъ избавиться отъ подобнаго состоянія? Но вотъ бѣда: грѣхъ лукавъ—онъ ослѣпляетъ умъ нашъ, развращаетъ волю, заглушаетъ совѣсть! Трудно поэтому грѣшнику прійти къ сознанію своей грѣховности. Обыкновенно онъ всѣ грѣхи свои считаетъ маловажными, называетъ ихъ пустяками, бездѣлицей!.. Но, противиться волѣ Божіей, уклониться отъ цѣли бытія, испортить богоподобное существо свое и предать себя пагубѣ и вѣчной смерти (оброцы грѣха—смерть)—не бездѣлица! А не въ такомъ ли состояніи и находятся всѣ грѣшники, уклоняющіеся отъ покаянія? Думаютъ ли они когда нибудь о томъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ? А ожидаетъ ихъ нѣчто ужасное!—именно: тьма кромѣшняя! Ожидаетъ ихъ великое горе—лишеніе всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ! Ожидаетъ ихъ изгнаніе изъ рая сладости, удаленіе отъ лицезрѣнія Божія и осужденіе на вѣчное мученіе во адѣ съ діаволомъ и ангелами его! Кто пожелаетъ себѣ такой ужасной будущности? Никто. А между тѣмъ, многіе готовятъ себѣ именно такую будущность, легкомысленно уклоняясь отъ покаянія. И слышатъ они въ церкви трогательную пѣснь: „Покаянія отверзи ми двери, жизнодавче!"—и не трогаетъ она ихъ! Одебелѣ бо сердце ихъ!

Довольно, кажется, и самаго простого понятія о грѣхѣ, чтобы вострепетить всемъ существомъ своимъ, при одной мысли, что мы еще не успѣли избавиться отъ него. А такъ трепеща, какъ не поспѣшить къ исповѣди, когда мы знаемъ, что въ ней силою благодати Божіей, открытъ способъ къ нашему примиренію съ Богомъ и совѣстію? Какъ не поспѣшить къ исповѣди, когда знаемъ, что въ ней, за одно чистосердечное признаніе въ грѣхахъ, и раскаяніе въ нихъ, даруется намъ совершенное прощеніе? Поистинѣ, мы должны были бы спѣшить къ исповѣди и въ такомъ случаѣ, когда бы въ ней требовалось отъ насъ, что-либо тяжелое, неудобоисполнимое! Ибо лучше все претерпѣть, чѣмъ быть во враждѣ съ Всемогущимъ Богомъ! Но, слава Богу, отъ насъ ничего подобнаго и не требуется. Требуется только, чтобы мы чистосердечно исповѣдали грѣхи свои предъ отцемъ своимъ духовнымъ,—показали свое отвращеніе къ нимъ, и рѣшились навсегда оставить ихъ, стараясь всѣми силами вознаградить прошедшее время, потерянное нами въ угожденіяхъ грѣховнымъ нашимъ наклонностямъ, какими только можемъ добрыми дѣлами въ настоящемъ времени, которое находится еще въ нашемъ распоряженіи, пока неумолимая смерть не пресѣчетъ жизнь нашу.

Покаемся же, возлюбленные мои братіе, и помолимся милосердому Богу: Господи! даждь намъ зрѣти прегрѣшенія наша! Боже! милостивъ буди къ намъ—грѣшникамъ и помилуй насъ! Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ*.

Разрушеніе Свято-Духовскаго храма въ Якобштадтѣ.

Въ свое время были уже сообщены подробныя свѣдѣнія о Якобштадтской катастрофѣ, жертвой которой сдѣлался недавно возобновленный состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Прибалтійскимъ братствомъ древнѣйшій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Св.-Духовскій храмъ. Однако въ первое время послѣ ужаснаго злодѣянія свѣдѣнія о немъ могли быть сообщаемы лишь урывками и притомъ не всегда вполнѣ точныя, такъ что теперь, когда подробности означеннаго глубокоприскорбнаго происшествія достаточно выяснены, не лишне возстановить полную картину его. Св.-Духовскій храмъ былъ располо-

женъ на возвышенномъ берегу Двины, почти у самой рѣки. Онъ обнесенъ довольно высокою каменною оградой монастырскаго характера. На западъ отъ деревяннаго храма расположена небольшая каменная Николаевская церковь, а на юго-западъ деревянная колокольня и причтовый домъ съ садикомъ. На сѣверѣ за оградой протекаетъ Двина, на югѣ и востокѣ проходятъ улицы, на которыхъ расположены довольно большіе двухъ-этажныя дома. Св. Духовскій храмъ былъ сооруженъ изъ дерева на каменномъ фундаментѣ и покрытъ бѣлою жестью. Зданіе церкви, крестообразной формы, было увѣнчано однимъ главнымъ и четырмя боковыми куполамм. Отапливалась вся церковь простою печкой Санъ-Галли, калориферъ которой помѣщался въ подвальномъ сводчатомъ помѣщеніи, дымъ отводился въ сторону къ оградѣ, а въ церковь проникалъ лишь грѣтый воздухъ.

16 января, послѣ обѣда, отецъ діаконъ занимался въ церкви записью какихъ-то документовъ, въ то же время производилась топка печи. Въ исходѣ шестаго часа служанка священника была послана закрыть трубу въ истопленной печи. Проходя мимо церковныхъ дверей, она нашла ихъ уже запертыми и затѣмъ направилась на сѣверную сторону храма, гдѣ находилась печь подъ однимъ изъ боковыхъ куполовъ, какъ вдругъ храмъ надъ нею затрещалъ, послышался страшный гулъ, и она, сбитая съ ногъ сотрясеніемъ воздуха, упала на землю почти лишившись сознанія. Оправившись отъ испуга, она бросилась къ причтовому дому, крича что церковь рушится. Страшный трескъ какъ бы отъ выстрѣла громаднаго орудія былъ услышанъ не только въ Якобштадтѣ, но и въ лежащемъ на противоположномъ берегу Двины, уже въ Витебской губерніи, мѣстечкѣ Крейцбургъ. Отъ сотрясенія воздуха полопались стекла въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ домахъ. Очевидцы разсказываютъ, что въ это время надъ храмомъ поднялось шаровидное огненное облако, а когда оно разсѣялось, то увидѣли, что сѣверный боковой куполъ, а также часть главнаго и церковной крыши лишены покрововъ и вообще обезображены. Части досчатой обшивки, обитой жестью длиной почти въ сажень, найдены въ послѣдствіи на довольно далекомъ разстояніи отъ храма на льду Двины, одинъ кусокъ даже у противоположнаго берега рѣки. На рѣкѣ же найдена убитая взрывомъ птица. Разбросанные во всѣ стороны куски досокъ и листы жести не тронуты огнемъ, совершенно чисты, безъ малѣйшихъ слѣдовъ копоти. Когда разсѣялось поднявшееся надъ церковью послѣ взрыва огненное облако, освѣтившее на время слѣды произведеннаго разрушенія, все снова погрузилось въ сумерки зимняго вечера. Огня нигдѣ не было видно. Въ это время къ церкви бросился священникъ отецъ Пойшъ. Когда онъ отворилъ входныя двери, то изъ нихъ пахнуло на него страшно удушливымъ воздухомъ, такъ что онъ вынужденъ былъ остановиться на порогѣ и прикрыть ротъ воротникомъ, боясь задохнуться. Страшно пораженный случившимся и занятый мыслью о спасеніи церковной утвари и главнѣйшихъ иконъ, отецъ Пойшъ не могъ съ достаточнымъ хладнокровіемъ и обстоятельностью осмотрѣть внутренность церкви; онъ замѣтилъ только, что въ сѣверной части храма что-то горитъ. Схвативъ икону и нѣкоторыя вещи, онъ выбѣжалъ изъ храма. Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, по истеченіи которыхъ огонь показался и снаружи храма, и вырвавшись изъ разрушенныхъ куполовъ съ необычайною быстротой и силой охватилъ церковь. Собравшійся народъ боялся входить въ церковь и даже старался удержать отъ того отца Пойша, такъ какъ опасались почему-то повторенія взрыва. Несмотря на то священникъ проникъ снова въ храмъ. Послѣднею была вынесена старинная икона Сошествія Св.-Духа, образъ весьма большихъ размѣровъ, который отцу Пойшу съ трудомъ лишь удалось вынести изъ горѣвшаго храма. Къ этому времени огонь успѣлъ уже настолько распространиться, что о спасеніи прочихъ вещей и иконъ невозможно было помышлять, также немыслимо было остановить распространеніе огня на всѣ части деревяннаго храма. Пришлось предоставить неумолимой стихіи довершить свое разрушительное дѣло. Два часа спустя послѣ возникновенія пожара на мѣстѣ храма были лишь догорающія груды остатковъ дерева и желѣза. Счастье, что вѣтеръ дулъ во время пожара на Двину, иначе огонь распространился бы вѣроятно на сосѣднія строенія. Въ настоящее время пожарище представляетъ весьма печальную картину: вмѣсто храма недавно высившагося на этомъ мѣстѣ виднѣется лишь обгорѣлый фундаментъ, покрытый не особенно большимъ слоемъ пепла и угольевъ. Печь, которою отапливался храмъ съ дымовою трубой, вполнѣ сохранилась и отъ пожара ничуть не пострадала, такъ что и теперь можно производить безпрепятственно топку, что и подтверждено опытами. Этимъ окончательно опровергается распространившійся было сначала слухъ, что взрывъ произошелъ отъ порчи отопительныхъ приспособленій. По внимательномъ изслѣдованіи дѣла, свѣдущіе люди пришли къ заключенію, что пожаръ произошелъ отъ взрыва произведеннаго порохомъ въ количествѣ отъ 2 до 3 пудовъ, заложеннымъ подъ сѣвернымъ куполомъ, находящимся надъ печкой, причемъ злоумышленники разчитывали очевидно, что взрывъ и пожаръ будутъ объяснены порчею печки. Таковое объясненіе пожара и было кѣмъ-то сначала пущено въ ходъ, но неудачно, такъ какъ ближайшее ознакомленіе съ дѣломъ показало всю его неосновательность. Что касается побужденій, которыми могли руководствоваться виновники Якобштадтской катастрофы, то объ этомъ трудно сказать что-либо положительное, пока виновные не будутъ обнаружены, а этого до сихъ поръ къ сожалѣнію еще не удалось достичь. (Моск. Вѣд.).

Плевелы, посѣянныя прелатомъ Гриневицкимъ *).

Плевелы, посѣянныя Гриневицкимъ, давали хорошіе ростки и плоды и онъ сѣялъ ихъ въ благодарную почву. Вотъ, наприм., на выдержку, два—три факта изъ дѣятельности ксендзовъ въ нашемъ уѣздѣ въ минувшемъ году.

При исполненіи призыва къ воинской повинности, въ ноябрѣ минувшаго года, въ мѣстечкѣ В—нѣ, по принятіи молодыхъ людей въ военную службу, ихъ нужно было привести къ присягѣ. Православныхъ привелъ священникъ, евреевъ раввинъ, а для католиковъ потребовался, конечно, ксендзъ. Ближайшій костелъ къ м. В—ну имѣется въ мѣстечкѣ З—ѣ, за десять верстъ. Воинское присутствіе посылаетъ оффиціальную бумагу къ тамошнему ксендзу Н—ичу

---

*) Мы получили эту статью отъ уважаемаго нашего корреспондента при слѣдующемъ письмѣ:

М. г. Бываютъ, какъ вамъ извѣстно, люди тяжелые на подъемъ; точно также бываютъ и люди, которымъ тяжело взяться за перо. Къ стыду моему, я принадлежу къ числу послѣднихъ: еще восемь мѣсяцевъ назадъ я пообѣщалъ вамъ писать изъ того захолустья, куда закинули меня судьба и моя страсть къ перемѣнѣ мѣстъ; по обѣщанія зависятъ отъ насъ, а исполненіе ихъ отъ обстоятельствъ: многое и очень многое мѣшало началу моихъ писемъ къ вамъ. Прежде всего, конечно, нужно было достаточно оріентироваться и при-

и проситъ его пожаловать въ присутствіе, въ м. В—нъ, и привести новобранцевъ къ присягѣ. Когда посланный явился къ Н—ичу съ этой бумагой, то ксендзъ не хотѣлъ, вначалѣ, принимать конверта; затѣмъ, когда посланецъ объяснилъ ему содержаніе бумаги, то ксендзъ принялъ конвертъ, распечаталъ его, прочелъ и прямо объявилъ, что въ м. В—нъ не поѣдетъ. Новобранцы такъ и остались не приведенными къ присягѣ въ мѣстечкѣ В—нѣ. Интересенъ при этомъ еще слѣдующій характерный фактъ: воинское присутствіе, получивъ такой неожиданной репримандъ отъ ксендза Н—ича, не усмотрѣло, повидимому, ничего обиднаго въ этой непозволительной ксендзовской бравадѣ: оно обошло глубокимъ умолчаніемъ этотъ проступокъ, и только мѣсяцъ спустя, изъ донесенія мѣстнаго жандармскаго офицера, высшія власти въ Вильнѣ извѣстились о томъ, что ксендзу Н—чу не благоугодно было привести новобранцевъ-католиковъ къ присягѣ на вѣрность службы Государю Императору... Теперь ксендза Н—ича все спрашиваютъ, почему онъ не пожаловалъ въ мѣстечко В—нъ? А ксендзъ Н—чъ изволилъ отвѣчать: служилъ литургію, разсчитывалъ, что позовутъ крестить младенцовъ и т. д. То есть, ксендзу пишутъ, а онъ отписывается...

Дурные примѣры быстро находятъ себѣ подражателей. Еще не успѣлъ прелатъ Гриневицкій достаточно почтить своимъ благосклоннымъ архипастырскимъ благоволеніемъ и одобреніемъ непристойную мятежную выходку ксендза Н—ича, какъ въ мѣстечкѣ С—ахъ, въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ и тоже воинское присутствіе получило такой же точно афронтъ отъ двухъ мѣстныхъ ксендзовъ тамошняго костела. Бумагу воинскаго присутствія получилъ младшій викарный ксендзъ и далъ посланному слѣдующій отвѣтъ: старшаго ксендза-настоятеля нѣтъ дома—онъ уѣхалъ въ приходъ, а я пріѣхать въ присутствіе не могу, потому что сейчасъ тоже уѣзжаю...

А вотъ еще недавній фактъ изъ дѣятельности ксендзовъ нашего уѣзда. Въ мѣстечкѣ В—вѣ ксендзъ Р—скій отказался дать женщинѣ молитву и ввести ее, по обычаю (послѣ родовъ), въ костелъ, потому что она осмѣлилась выдти замужъ за схизматика, т. е. за православнаго... Тотъ же ксендзъ, въ одно изъ воскресеній, выкинулъ въ костелѣ слѣдующую штуку: взойдя на каѳедру для проповѣди, онъ обратился къ своей паствѣ и громкимъ голосомъ приказалъ стать всѣмъ „на колѣни“. Всѣ стали... Тогда ксендзъ Р—скій сказалъ слѣдующую краткую, но выразительную проповѣдь: „Молитесь всѣ за погибшую душу!.. Во время минувшей недѣли крестьянка N. N. вышла замужъ, вопреки всѣмъ моимъ увѣщаніямъ, за схизматика; душа ея обречена пеклу и ее могутъ спасти лишь ваши усердныя молитвы“, и т. д. Можете представить себѣ весь эффектъ этой проповѣди и то потрясающее впечатлѣніе, которое она произвела на несчастныхъ родныхъ дѣвушки, присутствовавшихъ тутъ же въ костелѣ! За эти фанатическія выходки ксендзъ Р—скій понесъ, какъ мнѣ передавали, неслыханно огромное и жестокое наказаніе: онъ, богатый человѣкъ, оштрафованъ *тридцатью* рублями... А вотъ еще одинъ милый фактъ изъ дѣятельности тѣхъ же милыхъ ксендзовъ нашего уѣзда *). Въ крестьянское семейство, въ которомъ, вслѣдствіе смѣшаннаго брака, были и православные, и католики, приходитъ ксендзъ для исполненія какой-то духовной требы, причемъ ему нужна была святая вода. Обратясь къ хозяину хаты, ксендзъ спросилъ: „есть ли святая вода?“ Хозяинъ отвѣтилъ: „есть, ксенже пробощу: зъ Іордани, якъ батюшка свѣтилъ, то мы принесли воды“, и при этомъ подалъ ему бутылку съ водою, освященною „батюшкою“, т. е. православнымъ священникомъ. Ксендзъ взялъ воду и пригласилъ всю семью слѣдовать за собою. Выйдя на дворъ, ксендзъ спросилъ хозяина: „гдѣ у васъ свиной хлѣвъ“? Хозяинъ указалъ ему. Тогда ксендзъ вошелъ въ хлѣвъ и вылилъ святую воду изъ бутылки на лежавшихъ тамъ свиней и сказалъ при этомъ: „Вода, освященная „попомъ“, пригодна только для свиней“... Послѣ этихъ словъ, ксендзъ ушелъ, разсерженный и недовольный, такъ и не свершивъ той требы, для которой онъ былъ

*) Если потребуется, то я могу назвать вамъ полнымъ именемъ какъ ксендза, такъ равно и мѣсто дѣйствія.

глядѣться ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ, среди которыхъ довелось жить; затѣмъ, когда я огляделся, то задался неизбѣжнымъ практическимъ вопросомъ, какъ посмотритъ окружающая среда на мои корреспонденціи? т. е. какъ взглянутъ на мою газетную дѣятельность люди, съ которыми, volens-nolens, приходилось жить и дѣйствовать рука объ руку?... Свѣта боятся темные люди и нехорошія дѣла; а своими письмами мнѣ невольно предстояло освѣщать такія именно дѣла и такихъ людей... Въ прежнее, очень недавнее, время эти люди, при малѣйшемъ появленіи свѣта и гласности, поднимали, обыкновенно, громкій вопль о пожарѣ, бунтѣ и проч.; теперь же декораціи, какъ извѣстно, нѣсколько измѣнились: каждая черная душа, при появленіи газетной корреспонденціи, не желая понять и уразумѣть самой простой, азбучной истины, что есть громадная разница между доносомъ и громкимъ протестомъ въ формѣ, напр., корреспонденціи о фактѣ, оскорбляющемъ національное русское чувство, или, просто, указанія на какое нибудь вопіющее зло и неправду. И вотъ эта то боязнь попасть, на языкѣ грязныхъ людей, «въ доносчики» и удерживала меня отъ посылки писемъ въ вашу почтенную газету. Прибавьте къ этому нѣкоторую зависимость отъ окружающей меня среды и вамъ станетъ понятно мое продолжительное, невольное молчаніе. Теперь, когда эта зависимость, слава Богу, исчезла и у меня совсѣмъ развязаны руки, я рѣшился начать, наконецъ, писать вамъ, не оглядываясь уже по сторонамъ и не задаваясь вопросомъ, что скажутъ обо мнѣ и какъ назовутъ меня всѣ тѣ господа, которыхъ, такъ или иначе, придется коснуться. Послѣ этого маленькаго, но неизбѣжнаго предисловія, приступаю прямо къ дѣлу.

Не знаю, право, съ чего и начать... Передъ моими глазами, за эти восемь мѣсяцевъ, прошло столько интересныхъ явленій, случилось столько характерныхъ событій, что не знаешь, которыя изъ нихъ заносить въ свою хронику, а которыя нѣтъ. Всего лучше, полагаю, начать съ самой, такъ сказать, послѣдней злобы дня—съ прелата Гриневицкаго, такъ неожиданно соскочившаго съ рельсовъ... Впечатлѣніе этого событія на мѣстное католическое населеніе, преимущественно, конечно, на пановъ и ксендзовъ, было громадное: первое время не хотѣли даже вѣрить этому событію, до того оно казалось невѣроятнымъ!.. затѣмъ, когда газеты принесли къ намъ несомнѣнныя извѣстія о высылкѣ Гриневицкаго, паны и ксендзы казались облеченными въ глубокій трауръ, избѣгали говорить въ слухъ объ этомъ фактѣ и, въ то же время, стали, просто, неузнаваемы: понизился тонъ, исчезла высокомѣрная заносчивость и проч.; они поняли, что опасная игра въ польскую справу, которую велъ прелатъ Гриневицкій, окончена, карты его раскрыты и долготерпѣнію великодушнаго русскаго правительства насталъ конецъ.

На насъ же, русскихъ людей, эта исторія съ прелатомъ Гриневицкимъ произвела не столько радостное, сколько успокоительное дѣйствіе: мы увѣрились въ томъ, что если фрондированію Гриневицкаго положенъ конецъ въ Вильнѣ, то и выходкамъ всѣхъ его мелкихъ подражателей—ксендзовъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ будетъ тоже положенъ конецъ. И дѣйствительно, ксендзы теперь стали у насъ какъ будто потише: нѣтъ уже мѣста тѣмъ непозволительнымъ выходкамъ, о которыхъ здѣсь приходилось, то и дѣло, слышать за послѣднее время.

приглашенъ. Представьте себѣ теперь все то глубокое нравственное униженіе и оскорбленіе, которое испытали и вынесли православные члены этой несчастной крестьянской смѣшанной семьи!... *).

А вотъ какіе пріемы употребляютъ наши ошмянскіе ксендзы, чтобы противодѣйствовать устроенію и самому существованію церковно-приходскихъ школъ. Въ Г—ской волости, въ одномъ изъ небольшихъ селеній, гдѣ крестьяне на половину католики, на половину православные, была открыта мѣстнымъ священникомъ-благочиннымъ церковно-приходская школа въ домѣ крестьянина католика, въ чистой, свѣтлой и нежилой избѣ; учителемъ былъ приглашенъ крестьянами свѣдущій и добросовѣстный человѣкъ, бывшій причетникъ. Дѣло это пошло довольно успѣшно: въ первый же мѣсяцъ существованія школы, въ ней было двѣнадцать учениковъ—семь католиковъ и пять православныхъ. Провѣдалъ объ этомъ мѣстный ксендзъ П—цкій; призываетъ онъ къ себѣ хозяина хаты, гдѣ происходило обученіе дѣтей, и приказываетъ ему отказать въ помѣщеніи подъ школу. Крестьянинъ не послушался, и школа продолжала существовать по-прежнему. Тогда хитроумный ксендзъ придумываетъ слѣдующую штуку: онъ призываетъ къ себѣ мѣстнаго сельскаго старосту-католика и дѣлаетъ ему, какъ бы по секрету, слѣдующее предостереженіе: если вы не закроете свою церковно-приходскую школу, то начальство заставитъ васъ, въ скоромъ времени, выстроить у себя народное училище. Этой грубой лжи было вполнѣ достаточно, чтобы напугать простыхъ и темныхъ людей: устройство народнаго училища стоитъ, какъ извѣстно, болѣе тысячи рублей, и бѣдное селеніе, понятно, было бы не въ силахъ собрать такую большую сумму денегъ; крестьяне переполошились и тотчасъ же единогласно порѣшили закрыть у себя существующую церковно-приходскую школу. Ни мѣстный старшина-католикъ, ни волостной писарь, женатый на заядлой католичкѣ, не взяли на себя труда разъяснить крестьянамъ всю наглую ложь сдѣланнаго имъ предостереженія. Тѣмъ бы дѣло это и окончилось, если бы, по счастію, мѣстный отецъ-благочинный, устроившій школу, не сообщилъ объ этомъ своему епархіальному начальству. Началась обычная канцелярская переписка и, спустя восемь мѣсяцевъ по закрытіи школы, виленскія власти поручили кому слѣдуетъ разузнать на мѣстѣ объ этомъ дѣлѣ. Оказалось, что сообщеніе благочиннаго было вполнѣ вѣрно, и вотъ виновные понесли должную кару: легковѣрный сельскій староста и волостной старшина были уволены отъ должностей, а волостной писарь былъ переведенъ въ другую волость, съ тѣмъ, надо полагать, разсчетомъ, чтобы онъ и тамъ, на новомъ мѣстѣ, могъ противодѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлу православія... А что же главный виновникъ закрытія школы—ксендзъ П—цкій? Понесъ ли онъ должное возмездіе за вмѣшательство въ чуждое ему дѣло церковно-приходской школы? Кажется, подвигъ ксендза П—цкаго остался безнаказаннымъ и онъ продолжаетъ, какъ слышно, по прежнему, строить ковы въ этомъ же самомъ направленіи; по крайней мѣрѣ, имя достопочтеннаго ксендза встрѣчается очень часто въ мѣстныхъ разсказахъ о тѣхъ или другихъ продѣлкахъ, направляемыхъ въ пику православію и церковно-приходскимъ школамъ.

Я вамъ привелъ, на выдержку, лишь нѣсколько случаевъ изъ цѣлой серіи слышанныхъ мною и записанныхъ у меня достовѣрныхъ разсказовъ о подвигахъ почтеннаго католическаго духовенства нашего уѣзда за послѣднее время, до высылки прелата Гриневицкаго. Не случись этой высылки, антиправительственныя выходки ксендзовъ шли бы, по всей вѣроятности, crescendo и Богъ вѣсть, чѣмъ бы онѣ окончились...

Спрашивается: какимъ же это образомъ въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ господствующею религіей признается православная, возможны всѣ эти дерзновенныя и непозволительныя выходки, прямо направленныя противу этой самой государственной религіи?!.. Возможны ли, наприм., были бы подобныя выходки ксендзовъ въ Германіи противу тамошней государственной лютеранской религіи?... Тамъ, конечно, подобныя вещи немыслимы: крутая мѣра съ графомъ Ледоховскимъ была слишкомъ поучительна и еще свѣжа въ памяти... Къ крайнему сожалѣнію, подобныя же крутыя мѣры, постигнія нашихъ католическихъ патеровъ въ 1863 году, оказались нисколько не поучительны для преемниковъ этихъ господъ и, спустя двадцать лѣтъ, намъ, въ настоящее время, приходится образумливать и поучать католическое духовенство съизнова. Это, конечно, крайне тяжело, негуманно и непріятно; но что же дѣлать! никто не виноватъ здѣсь, кромѣ насъ самихъ. Русское терпѣніе, незлобивость, довѣрчивость и добродушіе доставляли намъ постоянно большія хлопоты; мы боимся и избѣгаемъ рѣшительныхъ и крутыхъ мѣръ, любимъ вступать въ компромиссы съ римскою куріей, очень заботимся о мнѣніи Европы и черезъ это попадаемъ, то и дѣло, въ ловушки и въ просакъ. Вмѣсто того, чтобы ввести въ костелахъ богослуженіе и проповѣди, для здѣшняго издревле русскаго населенія, *на русскомъ языкѣ*, мы вновь сотворили католическихъ епископовъ, мнящихъ себѣ status in statu и явно противодѣйствующихъ введенію и господству государственнаго языка не только въ костелахъ, но и въ школахъ и домахъ. Здѣшнему коренному бѣлорусскому населенію, совращенному когда то въ латинство, мы какъ бы сами даемъ чувствовать нашу немощь и безволіе... Слѣдовательно, на роковой вопросъ, кто виноватъ? намъ всегда могутъ отвѣтить словами Мольера, обращенными къ несчастному герою одной изъ его комедій, Жоржу Дандену, собственному творцу всѣхъ своихъ золъ: „Tu l'a voulu, Georges Dandis, tu l'a voul!!..“

(Вил. Вѣст.) *Ив. Москвичъ.*

*) Не можетъ быть, чтобы этотъ возмутительный фактъ не былъ обслѣдованъ! Р. Л. Е. В.

Слухи о важныхъ административныхъ мѣрахъ по привислинскому краю.

Въ польской газетѣ Dziennik Poznański читаемъ: „Генералъ Гурко, начальникъ его канцеляріи Корниловъ, варшавскій губернаторъ Медемъ и предсѣдатель цензурнаго комитета Рыжовъ находятся въ настоящее время въ Петербургѣ. Какія могутъ быть поводы и цѣли пребыванія Гурко въ столицѣ—угадать трудно; поэтому сообщаю вамъ только то что *не подлежитъ сомнѣнію*, а именно: Гурко проектируетъ соединеніе губерній Люблинской и Сѣдлецкой въ одну губернію, для установленія между ними тѣснѣйшей административной связи и болѣе энергической поддержки православія. Далѣе, генералъ Гурко ходатайствуетъ о распространеніи недавняго указа о землевладѣніи въ сѣверо и юго-западномъ краяхъ на уѣзды расположенные по Бугу и населенные уніатами *), въ видахъ обрусенія въ нихъ зе-

*) То-есть православными Малорусами въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, которыхъ польскіе публицисты никакъ не желаютъ признать таковыми и называютъ уніатами по старой памяти.

мельной собственности. Затѣмъ, генералъ-губернаторъ варшавскій хлопочетъ о расширеніи аттрибуцій православнаго духовенства, дабы этимъ способомъ достигнуть „обращенія" *) уніатовъ. Въ связи съ этими проектами находится реформа школъ среди уніатовъ. Наконецъ, имѣетъ быть постановлено, чтобы въ уѣздахъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній поляки не допускались ни въ какія должности по уѣздной и гминной администраціи".

И дай Богъ, чтобы указываемыя *Дневникомъ Познаньскимъ* мѣры не заставили себя долго ждать.

— Петербургскій корреспондентъ „Czas'a" передаетъ разговоръ съ княземъ Кантакузеномъ Сперанскимъ, директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій ксендза Герасимовича.

Князь Кантакузенъ получилъ приказаніе вызвать ксендза Герасимовича въ столицу и потребовать, чтобъ онъ отказался отъ должности администратора виленской епархіи. Ксендзъ Герасимовичъ, выслушавъ по пріѣздѣ сюда это распоряженіе, отвѣчалъ, что не имѣетъ права отказываться отъ возложенныхъ на него обязанностей, отъ которыхъ можетъ уволить его или епископъ, или папскій престолъ. „Мы въ настоящее время съ папскимъ престоломъ не имѣемъ уже ничего общаго,—возразилъ князь Кантакузенъ;—и если вы не откажетесь отъ своей должности добровольно, вы будете высланы на жительство въ Вельскъ, Вологодской губерніи, а если правительство узнаетъ, что и вы, по примѣру епископа (Гриневицкаго), назначили себѣ предъ выѣздомъ преемника,—вы будете отправлены въ Колу, въ сѣверной части Архангельской губерніи. Что же касается виленскаго капитула, то могу вамъ объявить слѣдующее: такъ какъ онъ не оправдалъ ожиданій правительства, то на будущее время лишается права выбора, и правительство само назначитъ администратора, притомъ лишь временнаго, потому что виленская епархія будетъ упразднена".

„Голосъ Москвы" по этому поводу говоритъ:

Очень можетъ быть, что разсказъ польской газеты не болѣе какъ выдумка, пущенная въ свѣтъ съ какою нибудь заднею мыслію, но въ немъ есть вещи крайне для насъ любопытныя и желательныя. Корреспондентъ увѣряетъ, будто князь Кантакузенъ сказалъ, что „съ папскимъ престоломъ мы не имѣемъ уже ничего общаго, и что виленская католическая епархія будетъ упразднена". Устами бы корреспондента на этотъ разъ да медъ пить!

По поводу некролога свящ. Александра Калисскаго, напечатаннаго въ № 6 Литовск. Епарх. Вѣдом. *).

По поводу смерти священника А. Калисскаго, человѣкъ близко стоявшій къ покойному задался прекрасною мыслію написать его некрологъ, который и пропечатанъ въ № 6 Лит. Еп. Вѣд. Цѣль самая благородная: почему бы не сказать доброе слово о человѣкѣ, 54 года потрудившагося для блага церкви, и не воскресить въ памяти его жизнь, его хорошее прошедшее, оставившее для насъ многое для подражанія? Но этому некрологу, какъ послѣдней памяти о близкомъ покойномъ, чего-то, однакожь, недостаетъ, не смотря на то, что и формуляръ вѣренъ, и вѣрно скопированá часть проповѣди внука его свящ. А. Рал—ча, а недостаетъ въ немъ самой важной жизненной силы—правды; вотъ почему писавшій, задавшись не столько некрологомъ, сколько бросаніемъ изъ-за угла грязи, нашелъ для себя невыгоднымъ обнаружить свое имя. Смѣю васъ увѣрить, неизвѣстный авторъ, что въ настоящее время читающая публика не такъ легковѣрна, какъ вамъ кажется. Для возстановленія истины и чтобы поправить ошибку близкаго родственника покойнаго, умалившаго сгоряча даже его достоинства берусь за перо. Какъ сообразить, по изложенію неизвѣстнаго, высокія духовныя качества покойнаго съ низкимъ матеріализмомъ (!?) объ удержанной мною кружкѣ? или, что покойный, испытавшій въ долголѣтней своей жизни не мало горестей и несчастій, даже насильственное вытѣсненіе его съ настоятельскаго мѣста *) въ приходѣ, Кобринскаго уѣзда, зятемъ его (вамъ это неизвѣстно, г. авторъ?) не считалъ несправедливостію, а удержанная кружка свела 78 лѣтняго старика даже въ могилу. Ложь, г. неизвѣстный! Что покойный о. А. Калисскій дѣйствительно обладалъ высокими духовными качествами—справедливо, но несправедливо, чтобы онъ плакалъ за копѣйку. Про горе и несчастіе покойнаго, испытанныя имъ въ жизни не знаю; знаю только, что онъ постоянно плакалъ на о. П., плакалъ также и горевалъ о томъ, что на старость ему негдѣ дѣваться; при громадной роднѣ нѣтъ пріюта, такъ какъ у одного дѣтей много, у другаго малое помѣщеніе и т. п. Дальше, что вы ошибаетесь, будто покойный болѣлъ только три мѣсяца, а не страдалъ уже давно старческимъ недугомъ **) и былъ неспособенъ къ прохожденію своей должности; дѣлаю выпись изъ метрическихъ книгъ о требоисправленіяхъ: съ 1 іюня 1884 года (день моего прибытія въ Пружаны) по 11 января 1885 года ***) (день смерти о. Калисскаго) изъ 82 родившихся, крестилъ онъ 18 младенцевъ, изъ 50 умершихъ похоронилъ 6 человѣкъ, изъ 25 браковъ не совершилъ ни одного, напутствовалъ больныхъ въ приходѣ три человѣка. Что касается церковныхъ службъ, которыя, по заведенному порядку должны совершаться ежедневно, то въ продолженіи 7 слишкомъ мѣсяцевъ, имѣлъ 17 литургій, причащать же бывающихъ у исповѣди во время этихъ литургій онъ положительно не могъ за слабостію силъ,—причащалъ всегда я. Писать покойный также не могъ, что видно изъ того, что метрическія книги съ іюня мѣсяца и раньше имъ не подписаны, и въ полученіи кружечныхъ денегъ за него расписывались родственники. Итакъ, за требоисправленія и вспомоществованіе въ духовныхъ нуждахъ прихожанъ говорятъ записи, а за ежедневныя его службы скажутъ причтъ и прихожане.

Такимъ образомъ, чувствуя себя слабымъ въ физическомъ отношеніи, у покойнаго было естественное желаніе дать отдыхъ старческому и изнуренному организму, почему при псаломщикахъ, церковномъ старостѣ и сторожѣ онъ отказался отъ кружки и отъ службы съ тѣмъ, чтобы только получать жалованье (расписка этихъ лицъ (?) представлена мною о. благочинному), но отъ таковой я навремя отказался, надѣясь, что внукъ покойнаго свящ. А. Р., помощникъ настоятеля Пружанскаго собора, приметъ участіе въ положеніи своего дѣда, но не тутъ то было! Видя наконецъ невоз-

*) Не «обращенія», а окончательнаго раскатоличенія и располяченія.

*) Слѣдуя правилу, что должна быть выслушана et altera pars, печатаемъ настоящую замѣтку, выпуствъ вначалѣ изъ оной, вопреки желанію о. Калишевича, то, что не выходитъ изъ области фразы. Ред.

*) Изъ просмотрѣннаго нами дѣла не видно этого. Ред.

**) Есть значительная разница между старческими недугами и болѣзнью, что видно и изъ приведенныхъ ниже цифровыхъ доказательствъ. Ред.

***) т. е. въ теченіи 220 дней. Любопытная отсюда выходитъ пропорція. Ред.

можность при усиленіи духовныхъ нуждъ въ приходѣ, справиться въ одно время съ церковною службою и поѣздками по приходу, я сталъ тяготиться своимъ положеніемъ: работать безъ устали на кусокъ насущнаго хлѣба для своей семьи и семьи моего помощника мнѣ было не въ мѣру тяжело, почему я сталъ уже жаловаться о. благочинному на свое положеніе, который сказалъ: „что вамъ до старика, у него есть родной внукъ свящ. Р., мать котораго живетъ у старика, пусть онъ позаботится объ немъ, а вы человѣкъ сторонній". Эти слова, я полагаю, подтвердитъ и теперь о. благочинный, не смотря на то, что состоитъ роднымъ племянникомъ покойному.

Такимъ образомъ, съ согласія покойнаго и вѣдома о. благочиннаго изъ 190 руб. мною удержано 57 р. *) (съ 1 іюня по 11 января 1885 г.). Но пусть бы кружкой кончилось, такъ нѣтъ! Неизвѣстный продолжаетъ: покойный получилъ такое облаченіе, которое, быть можетъ, употребляемо было во время уніи и то разноколиберное, исцвѣтшее и изорванное до нельзя". Г. близкій родственникъ покойнаго, если можете говорить правду,—сознайтесь, что вы не видѣли этого облаченія. Въ присутствіи церковнаго старосты, сторожа и одного изъ родственниковъ покойнаго, г. Гр—аго, мы всѣ разсматривали въ шкапу церковныя облаченія и остановились на хорошей, прочной, новой конструкціи, а не уніатской, шелковой, малиноваго цвѣта съ узорами ризѣ. Епитрахиль къ ней, правда, не подобранъ, но за то, онъ вполнѣ отвѣчалъ хорошему шерстяному въ полоски подризнику. Почему вздумалось перемѣнить ризу и епитрахиль,—это была одна только прихоть, такъ какъ изъ собора получилась риза слишкомъ старая, вытертая и запятнанная, но за то бывшая мишурная. Выдавши облаченіе я сталъ на службу (было 7 час. утра) совершилъ по покойномъ обѣдню и панихиду и въ 4 часа тогоже дня 11 января совершилъ панихиду надъ тѣломъ покойнаго, при участіи соборнаго діакона съ псаломщикомъ своей церкви. Затѣмъ читалъ Евангеліе приблизительно 2 часа. На слѣдующій день, послѣ церковной службы, я снова пошелъ къ покойному съ намѣреніемъ отслужить панихиду; найдя здѣсь о. протоіерея Жуковича, онъ первый сказалъ мнѣ, что будемъ выносить тѣло въ церковь; этимъ я былъ поставленъ въ крайнее недоумѣніе, что не нашлось никого изъ родныхъ сообщить мнѣ объ этомъ; благодаря лишь недалекому разстоянію квартиры покойнаго отъ церкви, общій порядокъ не былъ нарушенъ. Литія началась въ сослуженіи 6 священниковъ, между которыми я не только участвовалъ, но вмѣстѣ съ его 3-мя внуками священниками несъ гробъ съ самой квартиры въ церковь безъ перемѣны; если близкій родственникъ и здѣсь меня не видѣлъ, то какъ онъ могъ не видѣть меня въ самой церкви, принявшаго отъ о. протоіерея крестъ и дающаго довольно долгое время, при гробѣ, народу для цѣлованія. Впрочемъ, нисколько не удивляюсь, что близкій родственникъ покойнаго не видѣлъ меня, или, лучше сказать, не хотѣлъ видѣть ни служащихъ, ни несшихъ гробъ: меня не видѣли и другіе родственники покойнаго, изъ которыхъ одинъ не сказавъ тоже ни слова, сталъ служить всенощное бдѣніе, какъ у себя дома;—такой порядокъ службы усвоилъ себѣ свящ. Ши—кій съ субботы, а о. Пав—чъ въ понедѣльникъ. Видя общую непривѣтливость ко мнѣ всѣхъ вообще родныхъ покойнаго, въ эти дни я дѣлалъ свое приходское дѣло, хотя въ понедѣльникъ 14 числа я имѣлъ искренне намѣреніе отслужить вторую обѣдню по покойномъ, но о. Пав—чъ предупредилъ меня; я засталъ его въ церкви, начавшимъ всенощную; на выносъ тѣла на кладбище я уже не пошелъ и собственно потому, что напрашиваться на вниманіе собравшейся родни, смотрѣвшей на меня непривѣтливо за то, что еще при жизни покойнаго (въ октябрѣ мѣсяцѣ *) я просилъ епархіальное начальство о назначеніи мнѣ помощника,—не имѣлъ ни малѣйшей нужды.

Грустно и тяжело скажу въ заключеніе и я, что лица, привыкшія ко лжи, всегда употребляютъ ее для красоты своего слога, и на все требующее доказательствъ, ссылаются на свое честное „я",—я самъ видѣлъ,—я самъ слышалъ. О, какъ не компетентно, г. неизвѣстный, ваше репомэ, съ вашимъ „я".

Настоятель Пружанской Пречистенской церкви, священникъ *Іуліанъ Калишевичъ.*

*) Трудно рѣшать такое дѣло съ согласія уже умершаго. Лучшимъ судіей здѣсь можетъ служить отвѣтъ совѣсти на вопросъ: пожелалъ ли бы я себѣ и своему семейству того, что выпало въ данномъ случаѣ на долю почившаго.

*) Т. е. въ такое время, когда болѣзнь покойнаго вступила въ періодъ, когда нужно было ожидать скорой его кончины. Ред.

— **Изъ Котры.** Къ прежде поступившимъ на украшеніе часовни на могилѣ о. Романа Рапацкаго 24 р., о которыхъ было напечатано въ 46 № Литовскихъ епарх. вѣдомостей за 1884 годъ, вновь поступили на этотъ же предметъ слѣдующія пожертвованія: отъ помѣщицы Кобринскаго уѣзда, Маріи Ефимовой Рѣзвяковой 2 р.; отъ г. инспектора народныхъ училищъ Гродненской дирекціи Ивана Николаевича Малиновскаго 2 р.; отъ крестьянина дер. Клепачей, Котранскаго прихода, Осипа Пещанюка 3 р., а всего поступило на украшеніе часовни 31 р.

Предсѣдатель Котранскаго ц.-прих. попечительства священникъ *Василій Любимовъ.*

Содержаніе № 10.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1885 г.